

I СЕКЦИЯ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Гайсёнок В. А., Дмитриев Е. И., Шупляк В. И.

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

Gaisенок V. A., Dmitriev E. I., Shuplyak V. I.

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 37.014.5:378.046.4:001.891

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

MODERN APPROACHES TO THE ORGANIZATION FOR ADVANCED ADULT EDUCATION

В работе обосновывается необходимость подготовки научной базы и реализации модульно-накопительной системы повышения квалификации в контексте опережающего дополнительного образования взрослых в условиях трансформации и цифровизации экономики.

Ключевые слова: дополнительное образование взрослых; накопительная система повышения квалификации.

The article substantiates the need to prepare a scientific base and implement a modular-accumulative system of advanced training in the context of future oriented advanced adult learning in the conditions of transformation and digitalization of the economy.

Keywords: advanced adult education; accumulative system of advanced training.

В современных условиях быстрого развития и смены технологий обновление и формирование новых профессиональных компетенций работников должно происходить с упреждением, до появления у субъектов экономической деятельности существенной реальной потребности в таких компетенциях. При этом существенная нагрузка в профессиональном образовании, как ожидается, будет приходиться на систему дополнительного образования взрослых (ДОВ). В этих условиях ДОВ и, в частности, система повышения квалификации и профессиональной переподготовки, должны основываться преимущественно на программах упреждающего обучения. Деятельность учреждений ДОВ должна носить опережающий и инновационный характер, быть многовекторной.

Как вариант, инновационное непрерывное профессиональное ДОВ может включать, кроме традиционных форм, обучение, основанное на концепции модульно-накопительной системы (МНС) с широким использованием

технологий электронного обучения. При этом цифровые приложения и образовательные ресурсы, адаптирующиеся под потребности и возможности конкретного индивида, призваны изменить методы и архитектуру дополнительного профессионального образования, его цели, принципы и характеристики [1].

Парадигма МНС для ДОВ заключается в том, что образовательная траектория обучающегося формируется индивидуально (концепция «университет 2035») с учетом перспективной востребованности и по модульному принципу. Накопление индивидуального набора модулей определяет в конечном итоге возможность сертификации по результатам пройденного курса обучения. При этом ясно, что опережающее профессиональное образование, являясь, по сути, механизмом создания и развития «новой экономики», не может осуществляться в отрыве от производства и науки.

В настоящее время МНС повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов институционально не реализована в Республике Беларусь. В нашей стране в качестве одного из элементов МНС можно рассматривать включение образовательной программы стажировки в образовательную программу повышения квалификации [3]. Элементы такой системы для ограниченного контингента работников внедрены в Российской Федерации на уровне отдельных регионов и отраслей. В то же время существующая система ДОВ в силу своей инерционности не обеспечивает в достаточной степени опережающего развития профессиональных компетенций работников. Для обучения они, как правило, должны быть оторваны от основной работы, что делает процесс традиционного ДОВ экономически затратным, формальным и очень часто малоэффективным.

ДОВ с использованием МНС позволит, на наш взгляд:

- стимулировать развитие самостоятельной творческой активности руководящих работников и специалистов различных отраслей экономики с позиции непрерывного обучения на протяжении всей профессиональной деятельности;
- сократить объем и разнообразить тематику формальных программ повышения квалификации, оптимизировать и дополнить их непрерывным повышением квалификации в форме синтеза контролируемого образования и самообразования;
- более оперативно реагировать на современные запросы экономики и общества, отвечать задачам прогнозирования при формировании необходимых профессиональных качеств и компетенций специалистов, востребованных в ближайшей и отдаленной перспективе.

МНС опережающего профессионального образования как одна из инновационных альтернативных форм реализации ДОВ должна предполагать приобретение и развитие знаний и компетенций посредством участия в различных видах профессиональной, учебной, методической, научно-исследовательской деятельности (тематические семинары, тренинги, про-

фессиональные конкурсы, инновационные, научные и методические проекты, научно-практические конференции, стажировки и т. п.) [2].

МНС должна включать в себя систему оценки и учета модулей посредством, например, суммирования зачетных единиц с учетом «веса» каждого модуля. При этом предполагается, что специалист будет учиться непрерывно, в большинстве случаев не покидая своего рабочего места, что позволяет существенно снизить затраты на его обучение. МНС должна позволять получить документ об образовании путем суммирования результатов обучения по различным формам ДОВ и в различных учреждениях.

Обязательным элементом МНС должен быть индивидуальный план (программа) слушателя, который составляется им самостоятельно либо с участием специалистов учреждений ДОВ с указанием краткого содержания, сроков освоения мероприятий и формы итоговой аттестации.

В этой связи особую актуальность приобретает реализация модульных образовательных программ, основанных на компетенциях. Разработка и реализация таких программ на должном качественном уровне предполагает наличие постоянной обратной связи с работодателями, которая позволит обозначить их требования к знаниям и умениям работников, обеспечить реализацию принципа обучения в течение всей жизни.

Использование электронных образовательных ресурсов, разработанных на основе модульного подхода, дистанционных образовательных технологий и ИКТ в целом значительно облегчит построение индивидуальных образовательных траекторий слушателей наиболее эффективным образом, выполнение ими самостоятельной работы в рамках образовательного процесса.

Внедрение системы формирования и идентификации индивидуальных образовательных траекторий обучающегося требует создания соответствующего нормативного правового и научно-методического обеспечения. Следует отметить, что в теории и практике решения задач модернизации ДОВ пока не находят достойного приложения идеи опережающего профессионального образования и МНС, ориентированные на перспективное кадровое обеспечение.

В этой связи в современных условиях трансформации и цифровизации экономики одной из наиболее актуальных задач в развитии ДОВ является подготовка научной базы, которая позволила бы обосновать и разработать стратегию реализации МНС повышения квалификации, в контексте опережающего ДОВ. Следующим шагом, очевидно, должно быть проектирование и реализация такой системы на основе соответствующего нормативного и научно-методического обеспечения.

Список использованных источников

1. *Гайсёнок, В. А.* Электронное обучение как императив формирования новой образовательной среды: вызовы и концептуальные решения / В. А. Гайсёнок, С. И. Максимов, И. В. Брезгунова // *Высшая школа*. – 2017. – № 1. – С. 20–22.

2. *Дмитриев, Е. И.* Проблемы и перспективы развития накопительной системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов / Е. И. Дмитриев, В. И. Шупляк // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: материалы III Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 21 окт. 2016 г.: в 2 ч. – Минск: РИВШ, 2016. – Ч. 1. – С. 75–78.

3. Положение о непрерывном профессиональном образовании руководящих работников и специалистов, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.07.2011 № 954, п. 46.

Солдатова О. Н.

Белорусская государственная академия авиации, Минск, Беларусь

Швайко В. Г.

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

Soldatova O. N.

Belarusian State Academy of Aviation, Minsk, Belarus

Shvaiko V. G.

National Institute of Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 378.046.4

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В КОНТЕКСТЕ СЛОЖИВШЕЙСЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ADDITIONAL EDUCATION OF ADULTS IN THE CONTEXT OF THE EXISTING DOMESTIC PRACTICE

В статье рассмотрены основные тенденции развития дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь, представлены перспективные направления его модернизации с учетом потребностей рынка труда и развития современных инноваций и технологий.

Ключевые слова: переподготовка; проектирование образовательных программ; кадровый кластер; модель непрерывного образования.

The main trends in the development of additional education for adults in the Republic of Belarus are considered, promising directions of its modernization are presented, taking into account the needs of the labor market and the development of modern innovations and technologies.

Key words: retraining; design of educational programs; personnel cluster; model of continuing education.

Система дополнительного образования взрослых, претерпев эволюционные изменения, в настоящее время включает формальное, неформальное и информальное образование, которые только в совокупности обеспечивают непрерывность профессионального образования, выступают эффективным

средством развития социального капитала личности, повышения уровня ее социально-экономической мобильности. Роль дополнительного образования взрослых существенно возрастает с учетом динамики трансформационных процессов в реальном секторе экономики, социальной сферы, так как основное образование в силу своей пролонгированности не способно оперативно обеспечивать текущие потребности динамично развивающейся экономики и общества в целом, с одной стороны, и социальную мобильность, поддержание конкурентоспособности специалистов на рынке труда, с другой стороны.

Чтобы отвечать данному назначению, дополнительное образование, опираясь на принципы общедоступности, индивидуализации, дифференциации, ориентации на потребителя (заказчика), системности, должно являться открытой, интегрируемой, гибкой, мобильной и постоянно развивающейся системой опережающей подготовки профессиональных кадров требуемого уровня квалификации для отраслей экономики, кадровой поддержки инновационных процессов.

Решая вызовы времени, система дополнительного образования должна вести поиск путей включения его в глобализирующееся общество с учетом современных трендов, в числе которых: стандартизация, интернационализация, создание открытых профессиональных сообществ, возрастающая мобильность обучающихся и трудовых ресурсов. Но при этом принципиальное значение имеет сохранение уникальности, обеспечивающей конкурентоспособность конкретных образовательных программ на достаточно жестком рынке образовательных услуг.

Это создает предпосылки для реструктуризации образовательных систем, более активного внедрения сетевых моделей переподготовки и повышения квалификации в рамках профессиональных сообществ, выработки организационно-правовых механизмов взаимодействия всех субъектов данного рынка. В каждой сфере деятельности сформированы кадровые кластеры, представляющие самостоятельные профессиональные сообщества, функционирование которых поддерживается системой непрерывного образования. Структура национальной системы образования свидетельствует о сложившейся в целом системе непрерывного образования во всех сферах. При этом образовательные программы, реализуемые на уровнях основного образования, в рамках интеграционных процессов соотнесены по уровням с Международной стандартной классификацией образования [1]. Организационные формы (модели) дополнительного образования в каждой стране характеризуются спецификой, определяемой в большей степени заказчиками кадров, непосредственными нанимателями (исходя из особенностей профессиональной деятельности и экономической целесообразности), хотя в той или иной мере регулируются государством. Поэтому сертификация дополнительного образования взрослых обладает правомочностью, как правило, на национальном уровне.

В контексте приоритетности с точки зрения трудового законодательства Республики Беларусь образовательных программ переподготовки и повышения квалификации отметим, что их развитию способствует государственная политика в сфере образования, а также предусмотренные и обеспечиваемые социальные гарантии работникам, направляемым работодателем на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку (сохранение средней заработной платы по месту работы на период обучения, оплата проезда к месту учебы, проживание, выплата командировочных, суточных, стипендий и др.). В настоящее время 85 учреждений образования осуществляют переподготовку руководящих кадров и специалистов по 352 специальностям. При этом следует отметить появление на образовательном рынке в сфере дополнительного образования бизнес-сегмента, который уже сегодня выступает достаточно серьезной альтернативой в предоставлении наиболее востребованных образовательных программ, направленных на формирование конкретных профессиональных компетенций. Данный сегмент рынка более гибок и динамичен за счет использования на системной основе эффективных маркетинговых технологий и постоянного ребрендинга, что позволяет управлять ростом лояльности потребителей образовательных услуг и расширять целевую аудиторию.

Недооценивать данную тенденцию государственным учреждениям образования нельзя. Необходимо сегодня говорить об острой необходимости трансформации подходов к организации формального дополнительного образования, нормативного урегулирования его форм и технологий. На наш взгляд, речь целесообразно вести о создании максимально динамичной системы проектирования образовательных программ переподготовки (на основе действенных механизмов разработки и оперативного обновления профессиональных стандартов и ребрендинга специальностей) [2], введения интегрированных моделей повышения квалификации (возможность прохождения повышения квалификации путем одномоментного освоения образовательной программы требуемого объема (не менее 36 часов), либо «по накопительному принципу», осваивая в течение нормативно установленного периода в зависимости от должности и вида деятельности определенные образовательные модули (обучающие курсы, семинары, тренинги и др.), учет которых может осуществлять кадровая служба организации). Своевременно рассмотреть вопрос о легитимизации складывающейся (а в ряде случаев достаточно эффективно функционирующей) системы корпоративного обучения.

Необходимо на практике обеспечить необходимые условия для преодоления дискретного характера образования, технологически преобразовав его в системный и непрерывный на основе сочетания периодов самообразования человека с периодами обучения в учреждениях образования, интеграции профессиональной деятельности и постоянной профессиональной

подготовкой, переподготовкой, повышением квалификации [3]. Образовательная логистика должна стать стратегией развития дополнительного образования, основанного на доступности образовательных ресурсов, свободе выбора параметров обучения (продолжительности, места, форм и методов обучения, преподавателей, стоимости и т. д.). Для этого необходимы структурные и институциональные изменения системы дополнительного образования. В противном случае задача обеспечения непрерывности образования остается, по сути, до конца не решенной.

В качестве резервных возможностей в данной области целесообразно рассматривать: активизацию сферы неформального и информального образования через легитимизацию самообразования в законодательстве Республики Беларусь; создание необходимых правовых и организационно-методических условий для проектирования и реализации моделей непрерывного образования, базирующихся на личностно-развивающих технологиях преемственности при множественной вариативности образования в течение жизни в рамках внутриотраслевой уровневой преемственности и в условиях межотраслевой ротации кадров; формирование и сопровождение на диагностической основе индивидуальных образовательных траекторий кадров, нормативного регулирования организационных форм их обучения, исходя из возможности интегрирования образовательных запросов и согласования образовательных программ в части содержания, сроков и темпов их освоения (что диктуется, в первую очередь, экономикой образования), а также инструментальной среды оценки результативности обучения, то есть методик и индикаторов уровней сформированности конкретных компетенций; внедрение сетевых моделей подготовки кадров в условиях единого образовательного пространства. Это предполагает создание профильных кластеров на основе интеграции ресурсного обеспечения, выработки механизмов и условий взаимодействия между учреждениями образования, создания новых образовательных технологий (в первую очередь, информационно-коммуникационных); институализация независимой сертификации компетенций, в том числе по заявительному принципу, через создание центров сертификации. Данная мера возможна после принятия национальной рамки квалификаций и профессиональных стандартов.

Сетевая организация образовательного процесса наряду с техническим переоснащением учреждений образования, входящих в единый профильный образовательный кластер, предполагает интегрируемость программно-технического обеспечения учебно-методических комплексов по образовательным модулям, переход на проектно-модульные технологии обучения, внедрение форм и методов квазипрофессиональной деятельности, широкий спектр диагностических материалов, обеспечивающих оценку (в том числе самооценку) промежуточных и итоговых результатов обучения. Оперативное реагирование на вызовы времени консолидированного профессионального образовательного сообщества позволит диверсифицировать дополни-

тельное образование взрослых в Республике Беларусь с целью обеспечения конкурентоспособности национальных трудовых ресурсов.

Список использованных источников

1. *Солдатова, О. Н.* О некоторых вопросах совершенствования взаимодействия с заказчиками кадров при проектировании образовательных программ и оценке качества их освоения / О. Н. Солдатова // Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. «Высшая школа: проблемы и перспективы». – Минск, 2019. – С. 48–51.

2. *Солдатова, О.* Модернизация системы проектирования профессиональной подготовки специалистов в контексте современных тенденций управления человеческими ресурсами / О. Солдатова, В. Швайко // *Авиационный вестник*. – 2020. – № 2. – С. 58–72.

Zinchenko M. Yu.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь

Zinchenko M.

Academy of Public Administration under the President of the Republic
of Belarus, Minsk, Belarus

УДК 37.013.8

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 ГОДА

ANALYSIS THE MAIN THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF EDUCATION OF ADULTS IN THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF LIFELONG EDUCATION OF ADULTS IN THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2025

В статье рассмотрены цели, задачи, принципы, функции и направления реализации непрерывного образования взрослых (на примере Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года).

Ключевые слова: концепция непрерывного образования взрослых; «формальное образование»; «неформальное образование»; «информальное образование»; профессиональная, социальная и личностная функция непрерывного образования взрослых.

The objectives of the problem, the principles of the function and directions of the implementation of lifelong education of adults are considered (on the example of the Concept of the development of lifelong education of adults in the Russian Federation for the period up to 2025).

Keywords: the concept of lifelong education for adults; “formal education”; “non-formal education”; “informal education”; professional, social and personal function of lifelong education for adults.

В современных социально-экономических и политических реалиях особую актуальность приобретают вопросы оптимизации системы образования взрослых, поскольку образование является системообразующим фактором и стратегическим ресурсом жизнедеятельности человека, а также действенным средством обеспечения демократических свобод и гарантией национальной безопасности государства, стабильности и прогрессивного развития общества. От успеха в построении и реализации системы образования взрослых сейчас во многом зависит экономическое и социальное благополучие обществ и государств.

В свете этого особый интерес представляет анализ основных положений Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепции).

В современных, бурно и зачастую нелинейно развивающихся обществах ключевое значение приобретают человеческие ресурсы в самом широком понимании. Необходимость постоянной образовательной работы со взрослыми становится главным трендом времени и насущной социально-экономической необходимостью.

В Концепции использование термина «непрерывное образование взрослых» трактуется гораздо шире общепринятого понятия «образования в течение всей жизни», в которое включаются, как правило, все виды образования в классическом его понимании (общее, профессиональное, дополнительное и т. д.).

В данном расширенном подходе непрерывное образование взрослых понимается через сумму и единство его компонентов-подсистем: «*формальное образование*»: освоение образовательных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. А также обучение вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность по определенным правилам и стандартам, в том числе, например, по месту работы (наставничество, стажировка, инструктаж, тренинг, программа подготовки и переподготовки, обмен опытом и т. д.); «*неформальное образование*»: обучение, просвещение в рамках деятельности общественных и иных социально ориентированных организаций и учреждений; «*информальное/спонтанное образование*»: индивидуальная познавательная деятельность, самообразование, погружение в определенную социальную среду [1].

Предлагаемое в Концепции понимание непрерывного образования взрослых позволяет выделить несколько его основных функций: *профессиональную, социальную, личностную* [1].

Профессиональная функция реализуется через профессиональное образование, его непрерывное совершенствование и дополнение, перепрофилизацию, отвечающую современным экономическим запросам. Стремительная смена производственных и информационных технологий, стандартов и т. д. требует от сотрудников, в дополнение к базовым профессиональным компетенциям – универсальных знаний и «сквозных», «смежных» компе-

тенций, позволяющих быстро адаптироваться к изменениям, эффективно осваивать новые виды деятельности и другие профессии. Кроме того, как показывает международная практика, в условиях экономической нестабильности приобретение работниками дополнительных квалификаций увеличивает возможности их трудоустройства, смены профессии и сферы деятельности; снижает угрозу массовой безработицы и, как следствие, экономической нестабильности и общественно-политической напряженности. В рамках реализации *социальной функции* происходит оптимизация взаимодействия взрослого человека с обществом, экономической сферой, государством, гражданским обществом и его институтами и в целом за счет ознакомления с общечеловеческими ценностями, языком, культурой, парадигмами мышления, теориями и концепциями, новыми видами деятельности и мировоззренческими паттернами, современными технологиями социального взаимодействия, в том числе информационными, формируется функциональная компетентность взрослого человека в различных сферах жизнедеятельности. За счет реализации *личностной функции* происходит удовлетворение индивидуальных познавательных потребностей взрослого человека, интересов, увлечений, что, как правило, гармонизирует и развивает личность, делает ее гибкой и социально адаптивной. К неформальному образованию можно отнести процесс, протекающий на протяжении всей жизни, в котором человек приобретает взгляды, ценности, навыки, знания из повседневного опыта и получает образовательное влияние из ресурсов своей среды, начиная от семьи и соседей, от работы, общения, игр, средств массовой информации, причем как целенаправленно, осознано, так и спонтанно, бессознательно.

В Концепции подчеркивается значимость развития сферы «неформального образования», которая выступает в свою очередь приоритетом при формировании системы непрерывного образования взрослых, обеспечивая, с одной стороны, непрерывность профессионального развития взрослого населения, а с другой – интегрируя и развивая ресурсы, находящиеся вне «формального» образовательного пространства. Если формальное образование создаёт «общую базу», то неформальное образование скорее развивает её, углубляя компетентность в сферах, представляющих интерес для самих обучающихся, или же формирует умения, выходящие за пределы целей формальной образовательной системы (умение справляться с проблемами и стрессовыми ситуациями, умение критически мыслить и участвовать в общественно-политических процессах, умение жить в условиях многообразия и динамических изменений в обществе, умение учиться и т. д.).

Весьма полезным представляется ознакомление и учет на практике выдвинутых в Концепции *принципов*. Так, взрослый наделяется правом на образование в течение всей жизни, вместе с тем, на него возлагается ответственность за профессиональный и личностный рост в течение всей жизни; постулируется равный доступ различным категориям граждан к ус-

лугам сферы непрерывного образования. Перспективным и востребованным представляется принцип индивидуального построения образовательных траекторий и разнообразия путей и способов получения непрерывного образования взрослым населением; принцип признания образовательных результатов, полученных, в том числе, неформальным путем. Отражению происходящих в сфере образования процессов служат принципы интернационализации непрерывного образования взрослых и информационной открытости сферы непрерывного образования. Так, в развитии системы непрерывного образования взрослых особое место занимают вопросы соответствующей мотивации взрослого населения и работодателей, а также формированию целостной системы информационного обеспечения образования [1].

Цели и задачи Концепции, а также мероприятия по их реализации имеют ярко выраженный гуманистический потенциал. В частности прогнозируется улучшение качества жизни населения посредством реализации концепции непрерывного образования взрослых, создание условий для личностного роста и самореализации для всех категорий взрослого населения, развитие инфраструктуры и механизмов независимой оценки и признания квалификаций и результатов неформального обучения, создание условий для обучения на рабочем месте, формирования систем корпоративного обучения, развитие механизмов мотивации профессионального роста взрослого населения, создание условий для развития смешанного обучения, формирование и внедрение адаптивных систем управления обучением в рамках непрерывного образования, широкое «горизонтальное» и «вертикальное» внедрение и поддержка добровольчества, волонтерства, краудсорсинга, общественно-государственного партнерства в вопросах формирования и развития образовательного пространства для взрослых, консультирования по вопросам профориентации и построения и развития карьеры для взрослых.

Список использованных источников

1. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdpo.ru/concept.html>. – Дата доступа: 09.09.2020.

Каминская С. О., Самарцев С. Б.

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Белорусско-Российский университет», Могилев, Беларусь

Kaminskaya S. O., Samartsev S. B.

Institute of Continuing Education, Belarussian-Russian University, Mogilev, Belarus

УДК 378.1

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ И ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ

ADULT EDUCATION, CHALLENGES OF THE CONTEMPORARY ERA

В работе отмечается, что дополнительное образование взрослых – это специфическое социокультурное пространство, очевидные достоинства которого обеспечат подготовку высококвалифицированных специалистов, и, следовательно, инновационное развитие экономики.

Ключевые слова: глобальное образование; дополнительное образование взрослых; авторитетность образования взрослых; образовательные интересы и потребности личности и общества.

It is noted that additional adult education is a specific socio-cultural space, the obvious advantages of which will ensure the training of highly qualified specialists, and, consequently, the innovative development of the economy.

Key words: global education; additional adult education; authoritative of adult education; educational interests and needs of the individual and society.

Состояние цивилизации осознаётся сегодня не иначе как «пороговое», как преддверие смены всех форм жизнедеятельности человека. На первый план выходит вопрос о влиянии техносферы на интеллектуальный и культурный потенциал человека. Современный кризис образования происходит на фоне технологических революций и культурных инноваций, которые формируют нынешний облик мира. Новые идеи и концепции возникают с возрастающей скоростью. Высшее образование приобретает массовый характер. Оно перестаёт выполнять функцию «социального лифта» для части населения. Основные затраты населения в развитых странах мира смещаются в «интеллектуальную сферу»: востребованы знания, образование, программные продукты, информационно-коммуникационные технологии. Университет становится лишь ступенькой в процессе образования. Развитие экономики и движение к информационному обществу VI технологического уклада стимулирует появление новых профессий. Вероятнее всего, бывшим студентам придётся не раз менять область профессиональной деятельности

в течение жизни. Рост числа молодых людей, получающих второе и даже третье высшее образование, тому подтверждение [1].

Глобальное образование – не просто совокупность национальных образовательных пространств и систем. Это – мегасистема, где задаются и реализуются универсальные цели образовательной политики.

Само понятие «глобальное образование» активно используется:

- на планетарном уровне взаимодействия и взаимообогащения национальных систем образования, межгосударственных, межрелигиозных связей и международного сотрудничества в этой сфере;
- на уровне конкретных систем образования, то есть на уровне содержания интернационального (международного) образования, развивающего планетарное мышление и сознание, и организации процесса обучения в соответствии с современными образовательными стандартами, информационными и обучающими технологиями [2].

Глобальные проблемы современности становятся решающими факторами в формировании новой системы образования. Возросшие темпы перемен в жизни общества делают неэффективной традиционную образовательную практику, связанную с трансляцией уже известного знания. Речь идёт о переходе от парадигмы овладения знанием к парадигме, ориентированной на понимание, порождение нового знания, укоренённого в самом образе жизни человека.

В нынешнем столетии образованию взрослых специалисты отводят исключительно важную роль. Характерная тенденция исторических изменений в образовании взрослых – его усиливающееся содержательное и организационное обособление, выраженное в расширении сети учреждений, предназначенных исключительно для взрослого населения, в увеличивающемся многообразии предлагаемых ими программ. Как следствие этого глобального процесса, возникает и ширится круг реалий, которых нет в детском и юношеском образовании.

Общество устроено так, что для продвижения по профессиональной лестнице, для активного участия в жизни страны и социума категорически недостаточно просто получить профессиональное образование. Сегодня в постиндустриальном (информационном) обществе знания, умения и навыки в любых сферах требуют постоянного обновления. Чтобы «идти в ногу со временем», нужно непрерывное совершенствование профессиональных и надпрофессиональных навыков.

Авторитетность образования взрослых – общепризнанный факт. В мире нет страны, которая не была бы в значительной степени признательна ему своим технологическим, социально-экономическим, культурным прогрессом. Равно как и нет страны, которая бы не связывала свою будущность с его последующим развитием.

Магистральная целевая установка образования взрослых – гарантировать человеку систему знаний, умений и навыков, необходимых для ак-

тивной творческой и приносящей удовлетворение жизни в современном динамично развивающемся обществе. Речь идет о постоянном, непрекращающемся развитии человека как работника, гражданина, личности, индивидуальности в течение всей его жизни. К настоящему времени сложилась определенная общность взглядов на роль образования взрослых в достижении согласованного прогресса личности и общества и на подходы к осмыслению путей его обновления [3].

Однако необходимо подчеркнуть, что перспективы и ресурсы образования взрослых и на сегодняшний день не были должным образом осознаны, а затем и задействованы при планировании и осуществлении социально-политических и экономических реформ. Недооценка роли образования данной возрастной категории, недостаточная научная обоснованность образовательной политики в целом, несоответствующая нормативно-правовая база и инерционность образовательного мышления привели к тому, что образование взрослых стало заметно отставать от практики технологически развитых стран.

Представляется, что такая серьезная проблема, как образование взрослых, должна быть предметом широкого общественного обсуждения, аналитической экспертизы специалистов: научной общественности, практиков-педагогов и психологов.

Список использованных источников

1. *Журавков, М. А.* Интеллектуальный потенциал экономики / М. А. Журавков // *Беларуская думка*. – 2016. – № 7. – С. 33–37.
2. *Данильченко, В. М.* Глобализация и образование в XXI веке / В. М. Данильченко // *Высшее образование сегодня*. – 2004. – № 3. – С. 41–47.
3. *Каминская, С. О.* Приоритеты образования взрослых / С. О. Каминская, С. Б. Самарцев // *Сборник материалов II междунар. науч.-практ. конф. «Образование взрослых в государствах – участниках СНГ: опыт, приоритеты, перспективы развития»*, 29–30 окт. 2009 г. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – Ч. 2. – С. 7–11.

Семак Е. А.

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

Семак Е. А.

Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 331

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

FEATURES OF DEVELOPMENT AND APPLICATION OF THE MARKETING SYSTEM IN THE SYSTEM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION OF ADULTS

В статье рассмотрены особенности применения системы маркетинга для подразделений повышения квалификации и переподготовки в современных учреждениях высшего образования Республики Беларусь и выявлены основные проблемы, возможности создания различных маркетинговых организационных структур, функции отделов маркетинга развитие всей системы маркетинга в УВО.

Ключевые слова: образовательные услуги; дополнительное образование взрослых; маркетинг образовательных услуг; отдел маркетинга; функции маркетинга образовательных услуг.

The features of the application of the marketing system for advanced training and retraining units in modern institutions of higher education of the Republic of Belarus are considered and the main problems, the possibilities of creating various marketing organizational structures, the functions of marketing departments, the development of the entire marketing system in HEIs are identified.

Key words: educational services; additional adult education; marketing of educational services; marketing department; functions of marketing educational services.

Маркетинг непроеизводственной сферы как экономическая категория находится в стадии формирования, хотя практика его применения была всегда, так как он неотделим от деятельности социальных институтов и отдельных организаций в условиях рыночных отношений. Конкуренция на рынке образовательных услуг присутствовала всегда, однако в условиях демографического спада приобрела совсем новые черты. Теперь она предопределяет саму возможность существования образовательного учреждения.

Экономический смысл образовательных услуг имеет черты, присущие как сервисному бизнесу, так и некоммерческому маркетингу. Образование как отрасль социальной сферы производит такой некоммерческий продукт, как знания и навыки потребителей данных услуг, которые совершенствуются в процессе целенаправленной социализации. Маркетинг образовательных услуг является системой организации деятельности образовательного учреждения, посредством которой удовлетворяется, расширяется, прогнозируется спрос различных социальных групп на образовательные услуги.

Маркетинг – это инструмент реализации сервисной, ценовой, коммуникативной политики образовательного учреждения в конкурентной среде рынка образования.

Маркетинг партнерских взаимоотношений с клиентом, или маркетинг взаимодействия, сформировавшийся как концепция бизнеса в сфере услуг, адекватен задачам образовательной деятельности. Для маркетинга образования применимы приемы ценовой и неценовой конкуренции, закономерности формирования имиджа организации и продвижения ее услуг, которые традиционно используются в различных сферах бизнеса. Новое научное направление – социэкономика – может рассматриваться как методологическая основа для теоретических исследований маркетинга образовательных услуг, а также некоммерческого маркетинга и маркетинга услуг. В соответствии с социэкономическим подходом, существуют два механизма регулирования рынка: государственный и общественный. Эти же механизмы действуют и на рынке образовательных услуг.

Стратегия и тактика реформирования, которую Республика Беларусь реализует последние годы в сфере высшего образования, во многом сопряжена с его коммерциализацией. Поэтому заинтересованность УВО в поиске возможностей повышения конкурентоспособности своих услуг не вызывает сомнений. Одним из таких направлений стала организация повышения квалификации и переподготовки взрослых. Система повышения квалификации и переподготовки кадров в Беларуси начала складываться около 50 лет назад. В настоящее время около 400 учреждений образования и иных организаций, различных по статусу, ведомственной принадлежности, формам собственности осуществляют повышение квалификации и переподготовку руководящих работников и специалистов, а также рабочих и служащих

С 1 января 1988 г. учебные заведения и подразделения повышения квалификации и переподготовки кадров были переведены на работу в условиях полного хозрасчета и самофинансирования, что позволило им к 1991 г. обрести опыт прямых связей с заказчиками, улучшить содержание обучения, укрепить учебно-материальную базу. Однако создание комплексной системы маркетинговой работы стало осуществляться только в последние годы.

Маркетинг образования взрослых является принципиально новой, поисковой сферой маркетинга и очень близок к предпринимательской системе, в отличие от привлечения абитуриентов на дневные отделения УВО. Практическое освоение и применение маркетинга образовательными учреждениями предполагает подготовку организаторских и научно-педагогических кадров сферы образования, которые способны мыслить и действовать в категориях и на принципах маркетинга, использовать присущие ему инструменты и приемы, учитывая особенности образовательных услуг, процессов и результатов их оказания. Лишь тогда маркетинг сможет выступать не только как гарантия развития самого образовательного учреждения на вол-

не спроса, но и как средство развития спроса на образование. Кроме того, маркетинг в итоге будет полезным не только для производителей образовательных услуг и продуктов, но и для их потребителей, осуществляя выбор и реализацию образовательной траектории, заключая и реализовывая контракты на образовательные услуги.

Несомненно, что коммуникативные и рекламные средства для привлечения слушателей сегодня представлены достаточно широко. Однако эти возможности используются не в полной мере, а порой и вовсе игнорируются, ввиду ограниченного финансирования. Неохотно инвестируя в маркетинг, руководство УВО тем самым демонстрирует некоторый скепсис относительно того, что эти затраты целесообразны, что объем и структура рекламного бюджета оправданы. Но объективная реальность такова, что победить в конкурентной борьбе и занять достойное место на рынке образовательных услуг смогут только те учебные заведения, которые активно используют инструменты маркетинга.

К основным особенностям белорусской практики маркетинга в сфере образования взрослых можно отнести следующие:

- оказание образовательных услуг, являющихся традиционными для данного высшего образовательного учреждения, но не подкрепленными современными маркетинговыми исследованиями, которые позволяют ориентироваться на действительные запросы;
- наличие весьма узкого ассортимента рынка образовательных услуг, его традиционность, медленное обновление, недостаточно развитая гибкость самих образовательных процессов и технологий образовательных услуг;
- формирование цен на оказываемые услуги, исходя из нормативов затрат, утвержденного плана приема и фактических величин финансирования;
- формы коммуникаций с потребителями и возможными посредниками при продвижении образовательных услуг недостаточно развиты.

Проблемами в области эффективного функционирования системы маркетинга высшего образования являются:

- наличие дефицита основательных исследований в области изучения потребностей рынка в тех или иных специалистах, а также таких исследований, которые бы учитывали динамику ситуации на краткосрочную и долгосрочную перспективы;
- недостаточное внимание образовательных организаций к подбору собственных специалистов-маркетологов, которые имеют потенциал и опыт работы на рынке образования и труда. Немногие институты и центры повышения квалификации и переподготовки проводят планомерное обучение своих маркетологов, тогда как именно эти специалисты работают в сфере, которая весьма динамично меняется, и особенно нуждаются в постоянном повышении квалификации;
- серьезная теоретическая и практическая работа по развитию отечественного маркетинга образовательных услуг заменяется упрощенным

и прямолинейным переносом западных образовательных моделей. При этом в маркетинговых технологиях не учитывается ориентация на спрос образовательных услуг, технологий и средств обучения, индивидуализация обучения, его мобильность, которая позволяет быстро изменять содержание и сроки обучения, его характер, а также количество обучающихся;

- отсутствие маркетингового описания продукта, который представлен с точки зрения пользы для потребителей;
- отказ от целенаправленного маркетинга некоммерческими образовательными структурами, которые затем часто жалуются на отсутствие обучаемых или на неправильное обращение к ним со стороны желающих повысить квалификацию.

Таким образом, маркетинг позволяет определить наиболее перспективные области вложения капиталов и создает условия для создания новых рабочих мест и трудоустройства тех, кто высвобождается в процессе структурной перестройки производства. Это дает возможность разработать модель перехода от традиционной организации учебно-производственной деятельности к более эффективной организации с применением инструментов системы образовательного маркетинга. Реализовать задачи эффективной работы может помочь служба маркетинга. Чаще всего оптимальной является функциональная организация службы маркетинга. Могут быть созданы и такие подразделения: отдел планирования и управления введением новых образовательных услуг, отдел стратегического маркетинга, который будет заниматься исследованиями и сегментацией рынка, разработкой маркетинговой стратегии УВО, рекламой.

Для крупных университетов, которые предлагают разнообразный спектр образовательных услуг и действуют на практически всех сегментах рынка, наиболее эффективной будет организация товарно-рыночной службы маркетинга для подразделений повышения квалификации и переподготовки.

Таким образом, созданные службы маркетинга в УВО смогут выполнять следующие функции:

- *аналитическую*: изучение рынка труда и образования; изучение потенциальных потребителей услуг УВО; изучение предлагаемой услуги; анализ внутренней среды учебного заведения;
- *внедренческую*: профессиональная ориентация и набор учащихся; внедрение новых учебных планов, программ, педагогических технологий; ревизия маркетингового плана с учетом качества предоставления образовательных услуг; набора обучающихся с использованием различных приемов рекламы и информации;
- *бытовую*: организация системы формирования спроса и стимулирование сбыта на услуги УВО; трудовая адаптация, включающая стажировки, практики и трудоустройство обучающихся; отслеживание карьеры выпускников и коммуникация с ними; разработка предложений по введению новых и корректировке имеющихся форм дополнительного обучения.

Очевидным является тот факт, что целенаправленное и профессиональное применение целостной концепции маркетинга может принести современному обществу неопределимую пользу.

Бурьян Е. А., Якущенко В. А.

Институт повышения квалификации специалистов фармации
Национального фармацевтического университета,
Харьков, Украина

Burian K. O., Yakushchenko V. A.

Institute for Advanced Training of Pharmacy Specialists (IATPS),
National University of Pharmacy, Kharkiv, Ukraine

УДК 615.1:378.048.2

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПОСЛЕДИПЛОМНОМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

FEATURES OF TEACHING IN POSTGRADUATE PHARMACEUTICAL EDUCATION

В работе рассмотрены актуальные вопросы последипломного фармацевтического образования в реалиях реформирования системы образования в Украине.

Ключевые слова: последипломное образование; фармация; дистанционное образование.

In the thesis, topical issues of postgraduate pharmaceutical education in the realities of reforming the education system in Ukraine had considered.

Key words: postgraduate education; pharmacy; distance education.

Reforming the education sector at the current stage of public administration in Ukraine makes new demands on the quality of methods and techniques of teaching information, means of presenting material, presentation of educational literature, etc. There is a need for distance learning (e-learning), the benefits of mobility during the educational process are clearly emerging. The emergence of such changes is a matter of time and is due to the fact that the current recipient of higher education is a representative of Generation Y with radically different opportunities and needs than former graduates of higher education institutions. The reforms also covered the education sector postgraduate education. Advanced training courses are increasingly taking on a distance form.

The management of institutions, which is motivated by successful activities and professional growth of staff, creates entire units that seek quality forms of educational services in the system of professional development, in particular in the form of professional workshops, trainings, conferences, seminars and more. The teacher of postgraduate education faces an interesting and difficult task: to work well with representatives of different generations, from people of respect-

able age to very young graduates of higher education institutions (pharmacist-intern). So we offer to understand what are the complexities of the work, in particular the work of the material apparatus of the teacher of postgraduate education in adapting their voice and pedagogical skills of teaching to certain audiences.

Today's pharmacist-interns as well as future graduates of higher education institutions are representatives of another dimension. They are representatives of Generation Y people. Generation Y or millennials are people who born in 1983–2000. The oldest of them is now 37 years old, the youngest is about 20 years old. They differ from previous generations primarily in that they are inextricably linked with new technologies.

Millennials have their own system of values, which they strictly adhere. There're non-recognition of authorities, freedom of action, equality. Mostly they have a clear idea of 20 % what they are trying to achieve. They will quickly learn what tools or methods you need to master to achieve the goal. They know where and how to find information about what they want. They quickly learn what means or methods need to be mastered to achieve the goal. They know where and how to find information about what they want. And the most interesting thing is that they 90 % understand how many benefits they can get. Generation Y is an original, extraordinary, isolated and Internet-dependent youth of the XXI century!

Millennials seek to obtain useful information quickly, dynamically, in the form of short content fragments; they take interesting life examples vividly, but they want to see someone's experience in the form of capacious video clips or videos. A teacher who works with such an audience needs to be like a radio or television presenter. After all, a modern presenter is a creative, knowledgeable person who must constantly enrich their knowledge. The manner of presenting information to modern youth is best conveyed by bloggers on social media platforms.

It is important that it is a professional who has a perfect voice, manner of behavior, to work with the audience. He must find a «highlight» in himself and make his performance attractive to the audience. Hosts of modern television are bright, relaxed, actively gesturing, have a fairly high speed of speech, loud and flexible voice. They can afford harsh remarks and sometimes even jokes with slang expressions. Today's interns-pharmacists try to see the teacher as such.

Conciseness is the sister of talent. And the speed of speech and presentation of basic facts by the teacher is a focus for the attention and interest of the modern young audience. Our own experience has repeatedly proved that literate teaching language, mastery of the material, skillful voice play (from high to low tones, laughter, whispers), lively facial expressions, lack of word-parasites, the ability to be on the same wave with the audience are the key to a successful lesson, especially lectures.

Of particular difficulty is the work with the audience of advanced training courses, which often consists of representatives of different generations. And you can never guess what audience the teacher has to work with in the classroom

today. Nevertheless, the trainees are mostly experienced adults, with rather conservative views on the manner of teaching, which were laid down when studying in pharmaceutical or medical education twenty or thirty years ago. They have a positive perception of clear speech, a fairly loud voice (smooth, without differences), and a minimum of gestures to support voice information. They take distance learning courses with caution and distrust, because they are used to working with a teacher face to face. Therefore, carrying out his main task to keep the audience's attention with the word, the teacher of advanced training courses should not forget about the volume and tone of voice, ethics, about their own responsibility for the word.

So, as far as we can judge, the latest learning technologies require a modern teacher to work with virtual classrooms, record classes for distance learning courses, work online in front of the audience and in front of real listeners. But more often during the day all kinds of classes intersect. In such conditions the teacher needs to remain flexible, interesting, to be universal, but not to lose individuality

Список использованных источников

1. Кто такие меллиниалы и как с ними работать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ceoclub.com.ua/notes/kto-takie-millennialy-i-kak-s-nimi-rabotat>.

2. Тулган, Б. Не всем достанется приз. Как управлять поколением Y / Б. Тулган. – Изд-во «Манн, Иванов, Фербер», 2017. – 256 с.

Антипов В. И.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь

Antipov V. I.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus

УДК 167/168

ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АРГУМЕНТАЦИИ В УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ. ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

LOGICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF ARGUMENTATION IN THE EDUCATIONAL AND COGNITIVE PROCESS. PHENOMENON OF SOCIAL STEREOTYPES

В работе рассмотрены особенности влияния социальных стереотипов на процесс аргументирования и обоснования знания в процессе учебно-познавательной деятельности.

Ключевые слова: аргументация; убеждение; знание; социальный стереотип.

The features of the influence of social stereotypes on the process of arguing and substantiating knowledge in the process of educational and cognitive activity are considered.

Key words: argumentation; conviction; knowledge; social stereotype.

В теории педагогической практики значительную роль играют аспекты аргументации как формально-логической, так и содержательной. Изучение и использование методов и приемов аргументирования в педагогике еще не стало «общим местом» в сфере образования. Однако осуществление учебно-познавательной деятельности, а также ее стимулирование так или иначе всегда будут связаны с процессом убеждения, который в свою очередь наиболее эффективно рассматривать в контексте логико-методологических проблем аргументации [1].

Один из важнейших аспектов при получении и усваивания информации, знаний – это личностно-когнитивные процессы самого обучающегося. Процесс первичного формирования знания, обусловлен не только тем, каким образом даны объекты информации субъекту, но и как они интерпретируются когнитивными процессами субъектов обучения и его мировоззренческой позицией. Какой бы нормативный и формальный характер знание, которое необходимо транслировать, ни носило, оно всегда будет детерминировано когнитивными и эпистемологическими моделями, которые формируют мышление человека. Средствами памяти, мышления, с одной стороны, и идеалами, убеждениями, принципами поведения – с другой [2, с. 13].

Один из существенных феноменов в данном процессе является феномен социальных стереотипов. Сформированная интуиция, вера, признаваемые авторитеты, вкус, здравый смысл, убеждения и др. формируются в рамках определенного социального пространства и не могут существовать независимо от её контекста. На этом основании можно сделать вывод о вероятности наличия у участников процесса обучения как локальных социальных стереотипов, так и глобальных.

Восприятие, чуткость аудитории к транслируемому знанию, приводимым аргументам для его обоснования в значительной мере определяется теми социальными стереотипами, которые она разделяет. Социальные стереотипы формируют правдоподобие приводимого аргумента, благодаря укреплению тех общих допущений, в которые аудитория верит, а также формируют предварительную установку у человека, без которой аргумент в свою очередь может утратить силу. «Один и тот же аргумент, выражающий одно и то же отношение между понятиями и опирающийся на хорошо известные допущения, – отмечает П. Фейерабенд, – в одно время может быть признан и даже прославляться, в другое – не произвести никакого впечатления» [3, с. 469].

В процессе учебно-познавательной деятельности обучающиеся, а также обучающие, рассуждающие в соответствии с социальными стереотипами, могут не осознавать ограниченности собственного интерпретирования, которые накладывает на него стереотип. Определенная аудитория, как прави-

ло, или сам субъект обозначает общепринятые суждения особым статусом, и не формирует собственную критику, а любую критику со стороны, воспринимает как оценочное суждение, или неуместное.

Один из важнейших аспектов в педагогическом процессе – формирование у обучающегося понимания, которое в свою очередь зависит от критического, творческого и абстрактного мышления. Однако при принятии на веру полученного знания, или же наоборот, трансляция знания с подобной позиции аудитории, ограничивает пространство для собственного анализа, собственной рефлексии над знанием. Классическая, ставшая фундаментальной концепция «идолов» особо выделяет эту проблему. «Мы устанавливаем степени достоверности, рассматривая чувство в его собственных пределах и по большей части отбрасывая ту работу ума, которая следует за чувством, а затем открываем и прокладываем разуму новый и достоверный путь от самых восприятий чувств... Но слишком поздно прилагать это средство, когда дело уже загублено: после того как ум уже пленен привязанностями повседневной жизни, ложными слухами и учениями, когда он осажден пулейшими идолами» [4, с. 7].

Таким образом, прослеживание влияния социальных стереотипов на процесс убеждения возникающих в процессе учебно-познавательной деятельности является важным в процессе педагогического обучения. Влияние таких аспектов на аргументационное поле и стратегий рассуждений, которые возникают в процессе обучения, детерминируют фундаментальную часть педагогического процесса. Умение формировать аргументационную структуру и отслеживать ошибки, которые будут формироваться на основе социальных стереотипов как у аудитории, так и обучающего, позволит выработать понимание, а также более критичный, творческий взгляд на приобретаемое знание в целом.

Список использованных источников

1. Воробьева, С. В. Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации / С. В. Воробьева // *Философия и социальные науки*. – № 1. – 2016. – С. 62–67.
2. Лисанюк, Е. Н. Правила и ошибки аргументации // *Логика: учебник* / под ред. А. И. Мигунова, И. Б. Микиртумова, Б. И. Федорова. – М.: Проспект, 2010. – 658 с.
3. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд; пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова. – М., 1986.
4. Бэкон, Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон // *Соч.*: в 2 т. – М., 1978. – Т. 2. – С. 7–80.

Баркович О. А.

Институт повышения квалификации и переподготовки
Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка, Минск, Беларусь

Barkovich O.A.

Institute of Advanced Training and Retraining of the Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

УДК 37.013.83:517

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ ВЗРОСЛЫМ

METHODOLOGICAL ASPECTS FOR HARMONIZING OF HIGHER MATHEMATICS TEACHING TO ADULTS

В статье рассмотрены методологические аспекты гармонизации структуры учебного материала и педагогического взаимодействия со слушателями Института повышения квалификации и переподготовки в процессе преподавания высшей математики.

Ключевые слова: структура учебного материала; целостность; гармонизирующее взаимодействие; дополнительное образование взрослых; высшая математика; алгебра; геометрия.

The methodological aspects for harmonization of educational material structure and pedagogical interaction with Institute of Advanced Training and Retraining students in the teaching of higher mathematics are considered.

Key words: training material structure; integrity; harmonizing interaction; additional adult education; higher mathematics; algebra; geometry.

В XXI веке наибольшее влияние на развитие методологических исследований оказали открытия на стыке наук, глубинное понимание взаимосвязи идей математики с проблемами развития мышления, гармонизирующего взаимодействия преподавателя и обучающихся.

С этой точки зрения, в процессе преподавания высшей математики, особенно алгебры и геометрии как фундамента математического образования, слушателям Института повышения квалификации и переподготовки, получающим дополнительное образование на базе высшего, в изложении учебного материала необходимо вплетать анализ последних достижений в области науки о мозге, описанных в простой и увлекательной форме [1; 2].

Поэтому при решении задач и доказательстве теорем, целесообразно обращать внимание на настройку мыслительного процесса, использование сфокусированного и рассеянного мышления, логики и интуиции, их чередование, нейропластичность мозга, т. е. способность мыслей менять структуру и функции нашего мозга.

В частности, при решении задач по высшей математике важно обращать внимание слушателей на следующие обязательные этапы мыслительного

процесса: 1) осмысление задачи, попытка сформулировать условие задачи своими словами: как на языке символов, так и на естественном языке; 2) отвлечение от условия задачи: решение задачи как бы откладывается, в это время идёт активная работа подсознания по обработке информации; 3) вспышка интуитивного озарения (инсайт), которая позволяет внезапно увидеть решение задачи целиком; 4) оформление, логическое продумывание и изложение полученных результатов [3]. Важно при решении задач проблемного типа, задач на доказательство, олимпиадных задач отслеживать эти этапы и акцентировать на них внимание слушателей.

Одной из первых задач по геометрии, на которой можно продемонстрировать описанные этапы, является следующая: *Сколько отрезков изображено на прямой, если на ней отмечено четыре различных точки?* Под руководством преподавателя проходим следующие этапы: 1) формулировка проблемы (*Как зависит количество отрезков на прямой от числа точек на ней отмеченных?*); 2) численный эксперимент для нескольких начальных значений и представление результатов в виде таблицы; 3) выдвижение одной или нескольких гипотез; 4) проверка гипотез (для некоторых чисел, не вошедших в таблицу); 5) доказательство или опровержение гипотез.

Такой подход к преподаванию высшей математики позволяет сгармонизировать, состыковать элементы школьной математики, часто носящие фрагментарный характер, с курсом высшей математики, провести соответствующие параллели и устранить имеющиеся пробелы в знаниях, получив в результате структурированный и систематизированный учебный материал, в том числе, по элементарной математике, с точки зрения высшей, что актуально для будущих преподавателей математики. Последовательное и структурированное изложение учебного материала представляет большую ценность для слушателей, в том числе и как образец для подражания. Для успешного решения как математических задач проблемного типа, так и типовых задач основой являются систематизированные знания, на которые студент может опереться.

При чтении лекций важны следующие моменты: составление развернутого плана; проблемное, побуждающее к размышлению начало лекции, в том числе, презентация ключевых идей, их генезис; использование технологии укрупненных дидактических единиц (УДЕ); соблюдение логической последовательности в изложении материала; понимание целостности, гармоничного единства, взаимопроникновения и взаимной связности системы математического знания.

Формирование математического мышления в процессе изучения математики подразумевает развитие не только логической, но и интуитивной компоненты. Способность интуитивно угадывать решение, выдвигать правдоподобные гипотезы на основе анализа данных очень важна. Но не менее важно умение провести анализ, логическое обоснование полученных результатов, которые подтверждают или опровергают выдвинутую гипотезу.

Подробный разбор некоторых «философских и математических проблем, которые связывают логику, гносеологию, психологию, метафизику с математикой» содержатся в книге Д. Д. Мордухай-Болтовского «Философия. Психология. Математика» [3].

В частности, он отмечает:

- «в высокой степени интересна и поучительна история идеи группы, одной из кардинальных идей современной математики»: «логический анализ ведет нас к построению все более и более общих классов, ведет от объектов интуиции к все более и более абстрактным объектам» [3, с. 35];
- «внезапное появление в сознании готового решения какой-либо задачи, которую мы не могли долго решить, мы объясняем бессознательным мышлением, которое в то время, как сознание было занято посторонними вещами, продолжало заниматься [этой] задачей» [3, с. 84];
- если при изучении гуманитарных дисциплин необходимо понимать мысли других, то в математике «приходится мыслить самостоятельно» [3, с. 107–108].

Изучение образцов доказательств и истории развития идей в алгебре и геометрии [4] позволяет сформировать культуру доказательства теорем и решения задач на доказательство. Но необходимо идти дальше: опираться на полученный базис, самому приблизиться к творческому процессу составления комплексов взаимосвязанных задач и их многогранного исследования.

Для будущего преподавателя математики, как подчеркивается в монографии [5], важно не столько разучивание доказательств теорем, сколько умение самостоятельно решать задачи на доказательства, самому «открывать» и доказывать теоремы. Все это, приобретенное в результате личного опыта, способствует глубинному, целостному пониманию учебного материала, формирует представление о математике как стройном сгармонизированном знании.

Научиться мыслить самостоятельно можно под руководством опытного преподавателя. Для этого необходимо последовательно овладевать приемами самостоятельной работы, а также формировать и развивать сам процесс мышления и опыт гармоничного взаимодействия в группе при решении задач повышенной сложности, требующих согласованного взаимодействия всех слушателей группы между собой, а также с преподавателем, который играет роль ведущего консультанта.

Автором были рассмотрены методические особенности организации самостоятельной работы студентов в мини-группах на практических занятиях при обучении алгебре [6, с. 36–38]. Метод мини-групп целесообразно использовать при обучении слушателей Института повышения квалификации и переподготовки основам высшей математики. Организация самостоятельной работы обучающихся в составе мини-групп на практических занятиях

позволяет более глубоко раскрыть содержание изучаемой учебной дисциплины и вовлечь большее число слушателей в активную работу.

Кроме того, во время презентации полученных решений в мини-группах у слушателей появляется возможность продемонстрировать не только знание учебного материала, но и умение работать в команде, развивать творческие профессиональные навыки будущих преподавателей математики.

Также целесообразно в процессе обучения высшей математике использовать современные системы компьютерной математики, например, Maple, позволяющие значительно уменьшить объем рутинных вычислений при решении задач, провести численный эксперимент с целью выдвижения и эффективной проверки гипотез при решении задач олимпиадного характера и задач на доказательство [7].

Как показывает анализ литературы и наш опыт, именно таким образом организованная работа слушателей при изучении высшей математики подтверждает свою эффективность и полезность. Такой подход способствует интеграции полученных знаний, развитию креативности, гармонизирует взаимодействие преподавателя и обучающихся, формирует эстетические и нравственные качества будущих преподавателей математики, творческий подход к решению математических задач.

Список использованных источников

1. *Оакли, Б.* Думай как математик: Как решать любые задачи быстрее и эффективнее / Б. Оакли. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 284 с.
2. *Дойдж, Н.* Пластичность мозга. Потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга / Н. Дойдж; пер. с англ. Е. Виноградовой. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 544 с.
3. *Мордухай-Болтовский, Д. Д.* Философия. Психология. Математика / Д. Д. Мордухай-Болтовский. – М.: Серебряные нити, 1998. – 560 с.
4. *Курант, Р.* Что такое математика? (Элементарный очерк идей и методов) / Р. Курант, Г. Роббинс // пер. с англ. под ред. А. Н. Колмогорова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МЦНМО, 2001. – 568 с.
5. *Сотникова, О. А.* Целостность вузовского курса алгебры как методологическая основа его понимания / О. А. Сотникова. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – 356 с.
6. *Баркович, О. А.* Методические особенности организации самостоятельной работы студентов в мини-группах при обучении алгебре / О. А. Баркович // Весці БДПУ. Сер. 3. – 2015. – № 2. – С. 35–40.
7. *Баркович, О. А.* Преподавание математических дисциплин с применением системы Maple / О. А. Баркович // Информатизация образования – 2008: интеграция информационных и педагогических технологий: материалы междунар. науч. конф., Минск, 22–25 окт. 2008 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ. – С. 20–24.

Бубнов М. В.

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Bubnov M. V.

Belarusian State University, Minsk, Belarus

УДК 321

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ,
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБЛАСТИ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ**

**THE ORETICAL AND METHODOLOGICAL,
ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL ISSUES
OF INFORMATION AND ANALYTICAL ACTIVITIES
IN POLICY DECISION-MAKING**

Статья посвящена информационно-аналитической деятельности как основополагающей организационно-управленческой составляющей процесса принятия политических решений. Рассматриваются теоретические, методологические, педагогические вопросы обучения специалистов навыкам осуществления информационно-аналитической деятельности в сфере принятия политических решений.

Ключевые слова: информационно-аналитическая деятельность; политические институты; политические решения; государственные решения; процесс принятия политических решений; государственная политика; система государственного управления; политический анализ; методы политического анализа; профессиональная подготовка и переподготовка специалистов; кейс-стадис; деловые игры; бизнес-аналитика; бизнес-информатика.

The article is devoted to informational and analytical activities as a fundamental organizational and managerial component of the process of political decision-making. Theoretical, methodological, pedagogical issues of training specialists in the skills of information and analytical activities in the field of political decision-making are considered.

Keywords: information and analytical activities; political institutions; political decisions; government decisions; the process of making political decisions; public policy; public administration system; political analysis; methods of political analysis; professional training and retraining; case studies; business games; business analysis; business informatics.

В Республике Беларусь и современном мире значимое место в структуре системы государственного управления занимают политические институты (парламент, правительство, органы судебной власти), которые в рамках профильных областей (правотворчество, менеджмент, правоприменение) осуществляют информационно-аналитическую деятельность. Под информационно-аналитической деятельностью может пониматься совокупность исследовательских организационных процессов, подразумевающих под собой сбор и анализ управленческой информации в целях принятия эффективных и своевременных политических (государственных) решений.

Информационно-аналитическая деятельность как институциональная составляющая процесса принятия политических решений может быть представлена как совокупность нескольких организационно-управленческих этапов (стадий), таких как: сбор информации, анализ (обработка) информации, подготовка итогового документа (экспертного заключения, промежуточного либо окончательного варианта политического решения). К принципам информационно-аналитической деятельности могут быть отнесены:

1. Принцип «золотой середины» – собирать ровно столько управленческой информации (научных статей, монографий, публикаций периодических изданий), сколько необходимо для принятия политического решения. Важно понимать, что избыток управленческой информации точно так же вреден, как и ее недостаток.

2. Принцип системности – управленческая информация должна затрагивать широкий круг тем и вопросов, касающихся политического решения. В ином случае существует вероятность, что в политическом решении возникнут правовые неопределенности, которые будут вызывать в обществе конфликты и противоречия.

3. Принцип непрерывности – даже в условиях многозадачности следует избегать значительных временных пробелов в сборе управленческой информации: управленческая ситуация за продолжительное время (несколько недель, несколько месяцев и далее) может измениться, и собранная информация может оказаться неактуальной, устаревшей.

4. Принцип вариативности – суть указанного принципа в следующем: должны формулироваться возможные альтернативные варианты политического решения, чтобы была возможность выбрать из указанных вариантов тот, который будет наиболее оптимальным по отношению к текущей управленческой ситуации.

5. Принцип рациональности – принятие политических решений должно осуществляться на основе критериев полезности, логической обоснованности и здравого смысла. Классической формой ошибочного подхода к принятию политических решений является так называемый волонтаризм. Он проявляется в пренебрежении рациональными аргументами в пользу выводов, сформулированных на основе интуиции, домыслов, эмоций, а также различных заблуждений, навязчивых идей.

Политический анализ как базовый методологический подход к информационно-аналитической деятельности в рамках процесса принятия политических решений в политической науке трактуется по-разному. В качестве одного из определений политического анализа может выступать следующая формулировка: «Политический анализ – это совокупность методов и методологических подходов, на которых основывается теория и практика исследований в области политики как социальной управленческой системы внутригосударственного и международного уровней». В структуре политического анализа как методологического подхода к осуществлению

информационно-аналитической деятельности в рамках процесса принятия политических решений можно выделить следующие основные составляющие:

1. Методы сбора управленческой информации (контент-анализ) – методы получения необходимого количества информации об имеющейся в государстве политической проблеме, требующей урегулирования путем принятия политических решений.

2. Методы анализа управленческой информации (статистические методы, экспертные методы, дискурс-анализ, метод Дельфи, метод «мозгового штурма», SWOT-анализ) – методы получения информации о том, почему политическая проблема возникла, почему и как вышла на повестку дня и какими средствами она может быть урегулирована.

3. Методы планирования (метод ПАТТЕРН-построение дерева целей) – методы планирования терминов реализации принятого политического решения.

4. Методы прогнозирования (метод сценариев, экстраполяция) – методы формулирования возможных результатов осуществления политического решения.

5. Методы оценки (мониторинга) эффективности государственной политики и политических решений – методы соотнесения реальных и планируемых результатов осуществления политического решения.

Обращая внимание на организационно-педагогическую составляющую информационно-аналитической деятельности в сфере принятия политических решений, следует отметить: базовыми составляющими обучения информационно-аналитической деятельности как на уровне бакалавриата, так и на уровне переподготовки специалистов могут и должны быть «кейс-стадис» (изучение практики принятия политических решений на конкретных примерах) и «деловые игры». Совмещенные с теоретической подготовкой реальные примеры принятия политических решений, а также обучение принятию политических решений на сценариях, максимально приближенным к реальным условиям, может стать залогом успешной подготовки и повышения квалификации специалиста-аналитика.

В качестве фундаментальных составляющих подготовки специалиста в области информационно-аналитической деятельности в сфере принятия политических решений могут и должны выступать такие востребованные на сегодняшний день учебные дисциплины, как бизнес-аналитика (бизнес-анализ) и бизнес-информатика (экономическая информатика). Изучение бизнес-информатики является залогом формирования профессиональных умений и навыков системного аналитика. Разъясняя различия между бизнес-аналитиком и системным аналитиком, В. И. Бариленко указывает: «Сфера активности бизнес-аналитика лежит в области экономического анализа, управленческого консультирования и организационного развития, реинжиниринга бизнес-процессов, а задачи системного аналитика должны ре-

шаться в области разработки, внедрения и оптимизации информационных систем» [1, с. 46]. Обращаясь к вопросу понятия и сущности бизнес-анализа как сферы деятельности бизнес-аналитика, А. Д. Дуденков отмечает: «Предметом бизнес-анализа является одна из функций управления, отражающая технологический этап процесса принятия управленческих решений относительно изменений в бизнесе под воздействием внутренних и внешних факторов и сводящаяся к аналитическому обеспечению данных решений. Объектом исследования бизнес-анализа на практике является деятельность компаний, направленная на осуществление изменений в бизнесе исходя из требований стейкхолдеров» [2, с. 59].

В условиях современного государственного управления в принятии политических решений в самых различных областях принципиально важно учитывать широкий круг экономических факторов. Умения и навыки в области бизнес-анализа могут позволить сотруднику органа государственного управления вести эффективную коммуникацию и плодотворное сотрудничество с представителями коммерческих структур, в том числе крупных международных корпораций. Владение компьютерными программами из области бизнес-информатики позволит сотруднику органа государственного управления эффективно анализировать данные, необходимые для управления крупными проектами – инвестиционными программами, проектами в сфере программного обеспечения, научно-техническими инновационными проектами в сфере электроники и машиностроения.

Список использованных источников

1. *Бариленко, В. И.* Подготовка бизнес-аналитиков / В. И. Бариленко // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 33. – С. 42–47.
2. *Дуденков, А. Д.* Теоретико-методологические основы бизнес-анализа как направления аналитической работы / А. Д. Дуденков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Серия «Экономика и бизнес». – 2014. – № 33(240). – С. 55–59.

Бурукина О. А.

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Burukina O. A.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

УДК 378.12:004.9

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ ОБУЧЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE COMPETENCIES WITHIN THE LIFELONG LEARNING POLICY

В статье анализируется политика непрерывного обучения в течение всей жизни и стратегия национального и наднационального (в рамках ЕС) развития, разработанная Европейской Комиссией. Автором рассмотрены ключевые, в том числе инновационные компетенции и методы их продвижения.

Ключевые слова: образование взрослых; профессиональные компетенции; обучение в течение всей жизни; инновационные компетенции.

The article analyzes the policy of lifelong learning and the strategy of national and supranational (within the EU) development, elaborated by the European Commission. The author considers key competencies, including innovative ones, and methods of promoting them.

Key words: adult education; professional competencies; lifelong learning; innovative competencies.

Наличие в организациях достаточного количества штатных сотрудников, обладающих инновационными компетенциями, имеет ключевое значение, если организации стремятся играть значительную роль в содействии устойчивому развитию национальной экономики, а также в повышении качества жизни людей. В современную эпоху расцвета знаний и инноваций невозможно переоценить потребность организаций в том, чтобы дать своим сотрудникам возможность приобретать компетенции, необходимые им для эффективного выполнения увеличивающегося разнообразия настоящих и будущих задач растущей сложности [1].

Развитие профессиональных компетенций имеет первостепенное значение для развития человеческих ресурсов и потенциала, что, в свою очередь, может привести к устойчивому социально-экономическому развитию и повышению производительности труда в различных отраслях экономики. Соответственно, это привело к растущему интересу представителей системы образования и экономики к развитию профилей компетенций для специалистов в разных областях знания [2].

Примером государственной поддержки национального и наднационального развития может служить Европейская комиссия, которая работает со

странами-членами ЕС, чтобы поддерживать и укреплять развитие ключевых компетенций и базовых навыков для всех граждан ЕС с раннего возраста и на протяжении всей жизни. Ключевые компетенции включают знания, навыки и отношения, необходимые всем для самореализации и развития личности, возможности трудоустройства, социальной интеграции и активной гражданской позиции [1].

Подход заключается в продвижении ключевых компетенций путем:

- обеспечения качественного образования, профессиональной подготовки и обучения на протяжении всей жизни для всех,
- поддержки педагогического персонала во внедрении основанных на компетенциях подходов к преподаванию и обучению,
- поощрение разнообразия в подходах к обучению и стимулирующих контекстов для продолжения обучения [1].

На основе предложения, разработанного Европейской Комиссией, изучив подходы к оценке и подтверждению ключевых компетенций, Совет ЕС принял Рекомендации о ключевых компетенциях для обучения в течение всей жизни. В Рекомендациях определены восемь ключевых компетенций, необходимых для самореализации, здорового и устойчивого образа жизни, возможности трудоустройства, активной гражданской позиции и социальной интеграции: общая грамотность; многоязычие; математические, исследовательские и инженерные навыки; цифровые и технологические компетенции; навыки межличностного общения и постоянно развиваемая способность усваивать новые компетенции; активная гражданская позиция; предпринимательская и инновационная деятельность; культурная осведомленность и стремление к самовыражению [1].

Рекомендации Совета ЕС обеспечивают общеевропейские эталонные рамки ключевых компетенций для политиков, образовательных учреждений, социальных партнеров и самих обучающихся. В них также представлены эффективные способы содействия развитию компетенций с помощью инновационных подходов к обучению, методов оценки и поддержки преподавателей, специализирующихся в данной сфере [2].

Очевидно, что стратегия обучения в течение всей жизни подразумевает меньшую степень зависимости профессионалов от традиционных учебных заведений и более активного участия в процессах саморазвития, самооценки, коллегиальной оценки, оценки работы на практике, целенаправленного документирования практических занятий по обучению и самосовершенствованию.

Инновационные компетенции рассматриваются нами как источник создания инновационной среды, а также как основа успешной работы в ней профессионалов. Инновационные компетенции предполагают выработку адекватного отношения к новшеству, к ситуации неизвестности, умение быстро реагировать в нестандартных, нетипичных условиях и принимать грамотные проактивные решения (решения, направленные на опережение) [1].

Мир труда стал более сложным, поскольку знания быстро устаревают, а требования к компетентности сотрудников постоянно растут [3]. Высшее образование играет важную роль в решении глобальных проблем, с которыми мы сталкиваемся в XXI веке. Профессионалы в академической среде имеют множество возможностей для построения стратегий обучения в течение всей жизни и реализации этих стратегий на практике в виде обучения коллег и студентов, участия в междисциплинарных конференциях и профессиональных клубах, а также участия в исследовательской деятельности. Однако вне системы образования мало что известно о компетенциях, необходимых сотрудникам компаний для их инновационного развития.

Однако возникающие проблемы (например, подрывные инновации, социальные сети) в постоянно меняющейся глобальной экономике, основанной на знаниях, требуют от преподавателей университетов переосмысления того, что они делают, как они это делают и с какой целью на уровне отдельного человека, организации и сообщества. Кроме того, сдвиг парадигмы в сторону трансформационного обучения, обучения на протяжении всей жизни и обучающейся организации – все это требует от университетов изменения своей позиции во всех сферах и аспектах их деятельности.

Все профессионалы могут и должны участвовать в самоаудитах и групповых аудитах эффективности обучения и стать активными участниками национальных профессиональных сообществ, где они могут учиться друг у друга [2]. Участие в процессе обучения в течение всей жизни отражает стремление взрослых обучающихся к активному участию в процессе самосовершенствования и профессионального развития и является одним из способов продемонстрировать широкой общественности приверженность сохранению и развитию профессиональной компетентности.

Выводы. На основе изложенного выше можно сделать следующие выводы.

В настоящее время значимость и необходимость непрерывного обучения в течение всей жизни признается профессионалами, преподавателями, руководящими органами, организациями по аккредитации, сертификационными советами, работодателями и широкой общественностью как одна из наиболее важных компетенций, которыми должны обладать современные профессионалы. Содействие обучению на протяжении всей жизни как непрерывному, совместному и в то же время самостоятельному, активному, широкому по тематике, непрерывному, позитивному и приносящему удовлетворение процессу, применимому к любой профессии, а также ко всем аспектам жизни, в настоящее время стало одной из основных глобальных образовательных тенденций.

Решение задачи построения эффективного процесса непрерывного обучения в течение всей жизни требует изменений в национальных системах профессионального образования, в способах преподавания профессионально ориентированных дисциплин учителями и стратегиях и траекториях

обучения, сознательно выстраиваемых обучающихся, поскольку в новой образовательной парадигме учителя принимают на себя еще более стимулирующую роль, а обучающиеся берут на себя больше ответственности за постановку целей, определение ресурсов для обучения, а также анализ и оценку промежуточных и конечных результатов своего обучения.

Таким образом, предлагаем следующее резюме данной проблематики:

1. Образование не может и не должно быть ограничено ни временем, ни местом (образовательными учреждениями); это – процесс обучения на протяжении всей жизни.

2. Важность обучения на протяжении всей жизни в России и Беларуси должна быть признана и поддержана национальными органами законодательной и исполнительной власти по примеру ООН, ЮНЕСКО и Европейской Комиссии, а также должна продвигаться национальными профессиональными советами и союзами по примеру США, Великобритании и стран-членов ЕС.

3. Процесс непрерывного обучения в течение всей жизни является поступательным, профессионально обусловленным, активным и целенаправленным, самостоятельным, но обладающим надежной системной поддержкой государственных органов и общественности, широким по охвату, позитивным и приносящим удовлетворение, применимым к профессиональной деятельности и всем аспектам жизни.

4. Участие обучающихся в постановке целей, приобретении знаний, самооценке и саморефлексии отражает изменение стандартов традиционного образования.

5. Самооценка как интегральный компонент процесса непрерывного обучения в течение всей жизни должна включать в себя анализ результатов работы в реальных условиях, в том числе на рабочем месте.

6. В новой образовательной парадигме обучающиеся, сознательно участвующие в процессе обучения в течение всей жизни, должны приобрести необходимые навыки, чтобы эффективно совершенствоваться на протяжении всей жизни; эти навыки должны развиваться в образовательных учреждениях на самых ранних этапах профессиональной подготовки в качестве основных навыков, и эти навыки следует оттачивать в течение всего профессионального развития и профессиональной деятельности.

7. Российским и белорусским школам и высшим учебным заведениям следует по примеру европейских и американских образовательных учреждений, а также государственных и общественных организаций развивать систему непрерывного обучения в течение всей жизни и поддерживать стремление специалистов в различных отраслях национальной экономики к дальнейшему профессиональному развитию.

Список использованных источников

1. Key competences for lifelong learning. The proposed Council Recommendation. [Электронный ресурс], ЕС, 15.11.2017. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/education/>

resources-and-tools/document-library/key-competences-for-lifelong-learning_en. – Дата доступа: 02.09.2020.

2. *Saarelainen, Emilia*. The secret to innovation? Lifelong learning. [Электронный ресурс], ЕС, 16.09.2016. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/innovation/secret-innovation-lifelong-learning>. – Дата доступа: 05.09.2020.

3. *Stracke, Christian M*. How innovations and competence development support quality in lifelong learning. The International Journal for Quality and Innovation (INNOQUAL). – Vol. 2(3). – P. 35–44.

Вишневецкий М. И.

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилёв, Беларусь

Vishnevsky M. I.

A. A. Kuleshov Mogilev State University, Mogilev, Belarus

УДК 14+37.01

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

WORLD-VIEW ASPECTS OF INNOVATIVE ADULT EDUCATION

В статье раскрывается связь между инновационным образованием взрослых и трансформацией их мировоззрения, выработкой новых смыслов бытия.

Ключевые слова: мировоззрение; инновационное образование взрослых; смысл бытия.

The connection between the innovative education of adults and the transformation of their worldview, the development of new meanings of being is revealed.

Key words: worldview; innovative education of adults; meaning of being.

Вопросы образования взрослых органично вписаны в общий социальный и культурный контекст развития современного человечества. Национальная система образования, создаваемая и поддерживаемая государством, призвана способствовать сохранению и упрочению целостности и относительной стабильности общества и, вместе с тем, обеспечивать восходящее развитие страны, прочность ее позиций во взаимодействиях с другими странами. Обостренное внимание к задаче обеспечения устойчивости общественного развития связано с осознанием опасностей, которые создает усиливающееся по мере роста масштабов хозяйственной деятельности людей разрушение среды их обитания, вызванное бездумной расточительностью в отношении природных ресурсов, а также нестабильность мировой экономики, миграционные кризисы, сохраняющаяся угроза терроризма и другие вызовы, с которыми столкнулись все мы. Решение этих проблем предполагает соответствующую образованность людей как реальных субъектов истории. Иными словами, образованность населения

является стратегическим ресурсом, от состояния которого во многом зависит наше будущее.

Образованность вообще принято понимать как способность развившейся личности, базируясь на усвоенном ею опыте и знаниях и осуществляя их дальнейшее обогащение, ориентироваться в окружающей среде и действовать в соответствии с реально существующими условиями, успешно продолжать самообразование, самоформирование. Весьма емкое понятие образованности охватывает не только многообразие конкретных знаний, умений и навыков, но и общую мировоззренческую зрелость и самостоятельность, достигаемую в значительной степени благодаря получению эффективного философского образования. Все это непосредственно относится к интеллектуальной элите общества, представители которой являются творцами прогресса и способны предложить конструктивную альтернативу как конформизму и консерватизму, так и безудержному и разрушительному радикализму. Конечно, создание значимого нового требует расшатывания стереотипов, ослабления барьеров, затрудняющих познание. Вместе с тем действительная инновация всегда есть синтез, связывание в новую целостность элементов, уже представленных в культуре, и определенное их преобразование, переосмысление [1].

Плодотворное новаторство в сфере образования требует концептуального философско-мировоззренческого обоснования, реализующего важную мысль С. И. Гессена о том, что педагогика – это прикладная философия. В связи с этим особого внимания заслуживает разрабатываемая М. В. Клариним концепция инновационного образования, рассматриваемого как «порождение и освоение объективно нового культурного опыта» [2, с. 71]. Дело в том, что привычные представления о содержании образования как о педагогически адаптированном социальном опыте, подлежащем усвоению учащимися, не охватывают многие ключевые моменты современного образования. Прежде всего, это относится к образованию взрослых, которые, в отличие от детей дошкольного и школьного возраста, обладают, как правило, немалыми знаниями и жизненным опытом. Однако опыт взрослого человека, даже если он весьма обширен и в чем-то даже уникален, может оказаться все же недостаточным для решения новых проблем, встающих порой перед определенным работником или организацией, в которую он включен. Нередко перед людьми возникает задача не просто получения каких-то дополнительных знаний, выработки новых умений, но и расширения кругозора, предполагающего способность по-иному взглянуть на сложившуюся ситуацию, переосмыслить ее суть.

Дополнительное образование взрослых, работающих людей, как правило, тесно связано с их непосредственной трудовой деятельностью, в процессе которой генерируется новый опыт. При надлежащей обработке и концептуализации данный опыт может иметь не только личностное или групповое, но и более широкое измерение. Этот опыт способен стать досто-

янием других людей и коллективов, как решающих сходные проблемы, так и занятых другими вопросами, работающих в иных сферах деятельности; в принципе он может даже войти в общий фонд культуры. Люди в процессе общения в своих организациях или через сети массовой коммуникации включаются в совместную интеллектуальную деятельность, в ходе которой происходит обмен и взаимообогащение опытом. Новый опыт не только закрепляется, но и обогащается смыслами либо изменяет форму в процессе трансляции в культуре. Решая значимую новую задачу и действуя нестандартно, создавая новые образцы решений, организационные принципы, понятия и методы деятельности, люди при этом трансформируют свое мышление, развиваются сами, изменяются как личности. Преобразуется не только их профессиональный опыт, но, в определенной степени, также и их мировоззрение.

Мировоззрение рассматривается здесь как совокупность основополагающих убеждений, охватывающих сущностные характеристики окружающей действительности, а также определенное понимание природы человека и его места в мире. Накопленный опыт и жизненные позиции людей неодинаковы, чем и обусловлены в конечном итоге специфические особенности их мировоззрения. Приобретение же опыта и его осмысление по существу совпадает с нашим образованием, личностным становлением и развитием. Именно это имеется в виду, когда мы говорим о непрерывности образования. Оно действительно продолжается в течение всей сознательной жизни и вовсе не сводится к получению общеобразовательной или какой-либо специальной подготовки. Обретая опыт и образуясь как личности, мы не только учимся, но и переучиваемся, корректируя прежде сформировавшиеся воззрения и исправляя ранее допущенные ошибки. Реальный, жизненно значимый опыт неразрывно связан с нашей деятельностью и многообразными общественными связями, отношениями. Соответственно и мировоззрение, формирующееся на основе опыта и направляющее усилия по его обогащению, является неотъемлемой стороной всей нашей жизнедеятельности, а именно совокупностью базовых ориентаций наших мыслей и действий.

Инновационное образование рассматривается М. В. Клариным как важнейшее средство конструктивного разрешения разнообразных проблемных ситуаций, преодоления жизненных, профессиональных, производственных либо организационных кризисов, с которыми нередко сталкиваются люди как социальные субъекты. Поэтому инновационное образование способно обеспечивать позитивный ненасильственный путь социальной трансформации, поступательного развития современного общества [2, с. 71]. Этот вывод непосредственно основан на анализе опыта дополнительного последилового образования взрослых и едва ли может быть механически перенесен на другие уровни системы непрерывного образования. Однако заслуживает внимания вывод М. В. Кларина о том, что одной из ключевых сфер применения инновационного образования является развитие профессио-

нальной культуры педагогов, действующих на всех ступенях образовательной лестницы. Здесь вновь следует напомнить мысль о том, что образование, если мы стремимся сообщить ему инновационный характер, не должно ограничиваться лишь педагогической обработкой уже имеющегося багажа культуры. Оно призвано активно включаться в процесс культуротворчества, который имеет существенное мировоззренческое измерение – как личностное, так и общественное.

В процессе инновационного образования в высшей школе и при осуществлении последиplomного образования изменяется роль педагога, который зачастую уже не может выступать безоговорочно авторитетным экспертом и призван, прежде всего, организовывать продуктивное обсуждение возникающих вопросов, быть посредником в дискуссии, ведущей к генерации нового опыта. Данное положение органично связано с современным представлением о миссии философа в культуре – быть, по словам Р. Рорти, партнером в разговоре о жизненно важных вещах, помогать установлению взаимопонимания между собеседниками, представляющими различные виды деятельности [3, с. 272–273]. Философы-наставники, как полагает Р. Рорти, не претендуют на построение некоей всеобъемлющей науки, равно как и на объяснение всего того, что еще не получило строгое научное истолкование. Свою задачу они скорее видят в том, чтобы сберечь чувство удивления, вызываемое осознанием необыкновенного многообразия мира, предостеречь от опасностей догматизма и односторонности и способствовать конструктивному диалогу между представителями разных видов деятельности и разных мировоззрений.

В обширном ряду получивших широкую известность определений философии вполне конкурентоспособным представляется ее понимание как концептуализированного поиска смыслов бытия. Подразумевается, что данные смыслы неочевидны или не исчерпываются очевидностью, и их нужно искать, используя возможности нашего понятийного мышления. П. Рикер рассматривал философию как герменевтику, поскольку за явным смыслом она обнаруживает другой, более глубокий с точки зрения нашей экзистенции [4, с. 34]. Философствуя, мы имеем дело непосредственно с нашей собственной духовной реальностью, связь которой с окружающей нас действительностью может быть истолкована по-разному, что и порождает пестрое разнообразие философских концепций. Различия между ними не следует, однако, чрезмерно заострять или драматизировать, если согласиться с тем, что общий предмет философских исканий составляют глубинные смыслы нашего бытия. Каждый философ осуществляет свой собственный, индивидуальный мировоззренческий синтез, философия же в целом предназначена для изучения, передачи составляющих ее понятий и идей от учителя к ученику, от одной мировоззренчески мыслящей личности к другой, как если бы возможно было всеобъемлющее миропонимание, интегрирующее творческие достижения различных мыслящих монад, по-своему по-

стигающих мировое бытие. Эта глубоко укорененная в философии интуиция единства мироздания проникает далее в сферу конкретно-научного поиска, побуждая преодолевать во многом условные барьеры, разделяющие различные отрасли научного исследования. Для самой же философии данная интуиция является основой особого, не сводимого к системному, культурно-образовательного синтеза [см. 5], который может служить мировоззренческим ориентиром в инновационной трансформации образования взрослых.

Список использованных источников

1. *Вишневский, М. И.* Инновационное образование и вызовы глобализации / М. И. Вишневский // *Веснік МДУ імя А. А. Куляшова*. – 2009. – № 2–3. – С. 39–47.
2. *Кларин, М. В.* Практика непрерывного образования: вызовы для дидактической теории / М. В. Кларин // *Непрерывное образование в объективе времени: монография / сост. Е. В. Астахова, Н. А. Лобанов; под ред. Н. А. Лобанова, В. Н. Скворцова*. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина; Харьков, 2014. – С. 71–81.
3. *Рорти, Р.* Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1997. – 320 с.
4. *Рикер, П.* Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М.: Медиум, 1995. – 416 с.
5. *Вишневский, М. И.* Актуальность культурно-образовательного философского синтеза / М. И. Вишневский // *Веснік МДУ імя А. А. Куляшова*. Серыя А. Гуманітарныя навукі. – 2013. – № 2. – С. 5–16.

Кирпич С. В.

Институт парламентаризма и предпринимательства,
Минск, Беларусь

Kirpich S. V.

Institute for Parliamentarism and Entrepreneurship, Minsk, Belarus

УДК 378

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

TECHNOLOGISAION OF THINKING IN THE EDUCATIONAL PROCESS: INNOVATIVE ASPECT

В статье рассмотрены механизмы формирования мышления в условиях вызовов современного развития, детерминации субъекта в социуме, структуризации общественных процессов, сосредотачиваясь на технологизации мышления применительно к образовательному процессу. Такой ракурс позволяет рассмотреть процессы мыследеятельности, в частности, в качестве методов и инструментов дополнительного образования взрослых.

Ключевые слова: деятельность; технологизация мышления; методология; инновации; образовательный процесс; дополнительное образование

The mechanisms of the formation of thinking in the face of the challenges of modern development, determination of the subject in society, structuring of social processes, focusing

on the technologisation of thinking in relation to the educational process are considered. This perspective allows us to consider the processes of mental activity in particular as methods and tools in lifelong education for adults.

Key words: activity; technologisation of thinking; methodology; innovation; educational process; additional education.

В основе развития человеческого общества лежат технологии, которые совершенствуются, дополняют друг друга, чтобы в своей сложившейся организованной форме дать основу для нового этапа социально-экономического развития. Представленный материал фокусируется на анализе методов, которые рассматривают процессы мышления, базирующиеся на различных процессах и механизмах, которые можно охарактеризовать как механизмы технологизации мышления в деятельности человека [1]. Ниже рассмотрена одна из областей применения технологизации мышления, а именно в сфере современного образования.

Изучение вопросов концептуализации мышления началось в 50-е гг. XX века в среде философов (А. А. Зиновьев, Э. В. Ильенков, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий, Д. Б. Зильберман и др.), а позже исследования были сконцентрированы в работе методологического кружка под руководством Г. П. Щедровицкого [2]. Разработанные методологические концепции рассматривали мышление как отражение деятельности (возобновляемой структуры действий) в соответствии с диалектическим материализмом. Как известно, мышление отражает деятельность в виде образов, знания или информации, которые связывают знаки с объектами деятельности. Если ранее мышление определялось через механизмы связи между объектом и знаком (буквой, цифрой, нотой), то впоследствии была признана «надындивидуальность» мышления и деятельности, их intersubjective сущность: человек есть ... материал, носитель мышления [2].

Сложившаяся методология (СМД-методологии) определила организацию деятельности через проектное (т. е. конкретное) мышление – мыслительное действие, на основе идеального (абстрактного) мышления, доведенное до полезного практического результата. В основе такой концепции мыслительности лежат несколько взаимосвязанных процессов: умственные действия, рефлексия, понимание, коммуникации, собственно мышление. Этот методологический вывод полезен в различных сферах деятельности, а в сфере образования он становится всё больше актуальным и имеет большой инновационный потенциал.

Анализ истории развития человечества и сопровождавших его промышленных революций показывает, что мышление всегда было производительной силой. Новые идеи, новое знание, новые технологии, на которые опиралась каждая промышленная революция, были продуктом мыслительной деятельности, главным образом инженерного, а затем и проектного мышления. Освоение новых знаний в системе разделения труда было результатом предпринимательского, а затем управленческо-организационного мышле-

ния, а позже – методологический тип мышления (П. Г. Щедровицкий) [3]. Эта концепция успешно развивалась в течение трёх прошедших десятилетий и представляет комплекс методологических выводов и прикладных решений в различных предметных областях.

Мышление как сложный феномен рассматривают на различных уровнях: а) психофизический уровень мышления в контексте мыследеятельности определяет предметы физической природы, пространственно-временные объекты, которые изучают естественные науки и повседневную жизнь; б) лингвистический уровень мышления предполагает использование языка с его лингвистическими смыслами; в) эйдетический уровень мышления выражается через знания и понятия, которые можно схематизировать, переводить в идеальные формы и др. Следует подчеркнуть, что оперирование на всех уровнях особенно важно в профессиональной среде, это позволяет выявлять системную «картину» и даёт возможность реально оценивать ситуации, чтобы принимать зрелые решения. В сфере дополнительного образования взрослых этот контекст мыследеятельности является весьма востребованным и инновационным.

Обобщённым понятием в этой концепции является «мыследеятельность», которая включает и коммуникацию, и деятельность, а также организованное поведение. Ещё в конце 1970-х годов был реализован подход [1–3], названный «организационно-деятельностной игрой» (ОДИ). Методология ОДИ была создана для решения междисциплинарных комплексных проблем на основе поиска способов взаимодействия специалистов разных профилей для решения поставленных организационно-управленческих задач. Данный подход был нацелен на то, чтобы при взаимодействии участников игры формировались/создавались необходимые знания и инструменты для последующего принятия решений в различных сферах, прежде всего в сложных системах управления (производственных, транспортных, социально-экономических и др.). При этом подготовка экспертов для реализации мыследеятельностного подхода предполагала «включение» этого подхода в образовательные процессы.

Вскоре в группе методологов данного направления (школа Г. П. Щедровицкого), занятых изучением и применением концепции мыследеятельности, был сделан один из прагматических выводов о том, что мышлению можно обучать, реализуя эти процессы как на основе механизмов сознания отдельного человека, так и в групповой работе, в организационных структурах, а также в системах, активно использующих информационно-коммуникационные технологии [2].

Так например, в процессах мышления содержится рефлексия, которая неразрывно связана с сознанием. Знание возникает в метатекстах, или в текстах «по поводу текстов». Знание переходит через коммуникацию в конкретное проектное мышление и даёт основания для создания инноваций (на всём протяжении мыслительных циклов). Причём переход к инноваци-

онным «находкам» осуществляется в процессе мыследеятельности за счет рефлексии. Как известно, механизмы рефлексии становятся более продуктивными по мере освоения жизненного опыта, что можно успешно использовать во взрослой аудитории, имеющей профессиональный опыт, который может быть эффективно задействован в сфере дополнительного образования взрослых.

Главным достоинством такого подхода (мыследеятельность в организационно-деятельностной игре) признаётся рефлексия (коллективная, разноуровневая, разномасштабная), которая направлена на инновационные решения различных проблем в условиях неполной информации об объекте исследования.

Технологизация мышления предполагает рефлексию, при этом даже программирование (использование передовых нейролингвистических, информационных, когнитивных технологий) не устраняет рефлексию. Это придаёт феномену технологизации непреходящее значение и даёт основание для его активного использования во многих сферах, в том числе в образовании.

Инновационный аспект организационно-деятельностных игр проявляется в том, что наряду с решением познавательных задач, то есть наряду с мыслительными процессами, «работает» программирование и организация мышления всех участников игры, т. е. осуществляется деятельность, ведущая к созданию новых продуктов. Такой вывод в современных рыночных условиях можно интерпретировать как инновационную деятельность, которая сегодня находится в центре внимания всех участников современного рыночного пространства.

Важно отметить, что в процессе мыследеятельности получаемые новые знания (живые знания) остаются только средствами и не рассматриваются как цели.

Таким образом, признавая, что объекты реального мира также являются объектами нашего сознания и на этом основании являются объектом рассмотрения в концепции мыследеятельности, можно сделать вывод о том, что данный подход дает возможность решать проблемы/задачи инновационного содержания в том числе в сфере образования [4–8]. Прежде всего технологизация мышления может быть использована как инструмент инновационной деятельности. Именно такой инструмент сегодня вызывает интерес не только методологов, организаторов производства, административные органы всех уровней, но и социальную сферу, культуру и, конечно, образовательную среду, которая получает подходящий инструментарий для решения актуальных задач (повышение качества образования, его мобильность, доступность, адресность, результативность и пр.).

В общем смысле к задачам, которые доступны данному подходу, можно отнести следующие: создание инновационных платформ для решения междисциплинарных проблем, поддержание целостности восприятия

и иерархичности мышления, преодоление противоречий в восприятии многообразия природы человека и окружающего мира, осознание природосообразности мышления человека (в том числе в образовательной среде) в разделении труда, в процессе воспитания позитивных социальных качеств человека на здоровой духовно-нравственной и этической основе, а также в процессе развития коммуникативных навыков и межкультурного диалога в обществе.

Список использованных источников

1. *Щедровицкий, Г. П.* Путеводитель по методологии организации, руководства и управления. Хрестоматия / Г. П. Щедровицкий. – М.: «Дело», 2003 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 20.08.2008. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3344>.

2. *Попов, Д. Н.* Концепция мышления в системомыследеятельностной методологии Г. П. Щедровицкого и феноменологии Э. Гуссерля: перспективы синтеза / Д. Н. Попов // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 45–53.

3. *Щедровицкий, П. Г.* Материалы к программе разработки «технологий мышления» / П. Г. Щедровицкий. – Вып. 1 и 2. – М.: CORVUS, 2018. – 114 с. и 264 с.

4. *Кирпич, С. В.* Система образования как интегратор современного социально-экономического развития / С. В. Кирпич // Национальная философия в глобальном мире: тезисы I белорусского философского конгресса / Нац. академия наук Беларуси, Инст. философии; редкол.: В. Г. Гусаков (пред.) [и др.]; Минск, 18–20 окт. 2017 г. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 584–585.

5. *Кирпич, С. В.* Инновационные аспекты образования в современном университете / С. В. Кирпич // Интеллектуальная культура Беларуси III: методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания: материалы III междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2018 г. / Инст. философии НАН Беларуси. – Минск: Четыре четверти, 2018. – Т. 3. – С. 121–124.

6. *Кирпич, С. В.* Анализ роли и места инноваций в формировании образовательного кластера / С. В. Кирпич // «Тенденции экономического развития в XXI веке»: материалы Междунар. науч. конф.; Белорусский государственный университет, Минск, 28 фев. 2019 г. – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 456–458.

7. *Кирпич, С. В.* Анализ трендов образования в контексте триады «знания – технологии – рынок» / С. В. Кирпич // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Система “наука – технологии – инновации”: методология, опыт, перспективы»; Минск, 26–27 сент. 2019 г. / под ред. В. В. Гончарова. – Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2019. – С. 145–151.

8. *Кирпич, С. В.* Инновационный императив профессионального бизнес-образования / С. В. Кирпич // VII Междунар. науч.-практ. конф. «Институциональные механизмы развития малого и среднего бизнеса» / Институт парламентаризма и предпринимательства, Минск, 20 фев. 2020 г. – Минск: «Иппокрена», 2020. – С. 53–58.

Матыцина И. Г.

Брестский областной институт развития образования,
Брест, Беларусь

Matytsyna I.G.

Brest Regional Institute of Education Development, Brest, Belarus

УДК 37:316.46

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

EDUCATIONAL LEADERSHIP: THE ORETICAL ASPECT

В статье рассматриваются теоретические аспекты образовательного лидерства, особенности и основные подходы к пониманию его сущности.

Ключевые слова: лидер; лидерство; образовательное лидерство; педагог-лидер.

The theoretical aspects of educational leadership, features and main approaches to understanding its essence are considered.

Key words: leader; leadership; educational leadership; teacher-leader.

Несомненная социальная значимость и неоднозначность понятия «лидерство» привлекала внимание ученых, мыслителей еще с античных времен (Платон, Аристотель, Геродот, Сократ, Сенека, Плутарх и др.). Проблеме лидерства и его разнообразным аспектам посвящены работы Н. Макиавелли, Ч. Ломброзо, Т. Карлейля, А. Жоли, В. Вундта, Н. К. Михайловского, З. Фрейда, М. Вебера, К. Левина, Р. Стогдилла, Ф. Фидлера, Р. Кэттелла, Д. Мак-Грегора, Д. Б. Эльконина, А. Ф. Лазурского, Е. С. Кузьмина, Ю. Н. Емельянова и др.

Научные исследования вышеуказанных авторов привели к обобщению и выделению ряда наиболее важных сущностных характеристик лидерства.

Во-первых, несомненно: лидер обязательно имеет последователей. Это принципиальная отличительная черта лидера.

Во-вторых, как следствие предыдущего, лидерство является результатом взаимодействия, продуктом отношений между лидером и последователями.

В-третьих, основой лидерства служит авторитет, позволяющий лидеру осуществлять воздействие на мышление, поведение других людей, при этом отсутствует непосредственное принуждение.

В-четвертых, формирование лидерства происходит в процессе дискретных событий или актов лидерства, представляющих собой краткие взаимодействия лидера и последователей в особых обстоятельствах.

В-пятых, в лидерстве ярко выражен именно неформальный компонент. В отличие от руководства, лидер не приказывает, а предлагает.

И, наконец, шестой аспект подчеркивает психологическую сущность лидерства, так как оно – продукт восприятия и сознания членов конкретной социальной группы [1].

Многоликость феномена лидерства актуализирует отечественные и зарубежные междисциплинарные научные изыскания его сущностных характеристик, специфики проявления в разнообразных сферах общественной жизни, в том числе и в сфере образования. Так, в психолого-педагогических исследованиях нашли свое отражение и достаточно полно изучены вопросы соотношения руководства и лидерства (Р. Л. Кричевский, Б. Д. Парыгин), развития общественной активности (А. С. Макаренко), зависимости лидерства от статуса в коллективе (Р. Х. Шакуров), выявления и воспитания лидеров, реализации функций лидера, свойств и качеств личности лидеров, развития детского и молодежного самоуправления, разработки специальных обучающих программ для лидеров (А. Г. Кирпичник, А. Н. Лутошкин, В. В. Петровский, М. И. Рожков, Л. И. Уманский и др.) и т. д.

В своем исследовании Л. А. Лесина определяет лидеров в образовании как наиболее продвинутых в личностном и профессиональном отношениях педагогических работников, способных осуществить «прорыв» вперед как на уровне собственной личности, так и на уровне учреждения образования в целом [2].

Интерес, по нашему мнению, представляет позиция данного автора, которая выделила и обосновала два подхода в понимании лидерства в образовании (образовательного лидерства).

Первый подход заключается в рассмотрении лидерства как проявления профессиональной позиции педагога, как высокого уровня его мастерства и профессионализма. Лидер представляет собой самостоятельно действующий субъект образовательного процесса, имеющий свое видение его построения и организации, свою технологию и стиль обучения и воспитания; пространство педагога – содержание и формы образования, стратегия и стиль поведения в учебном и педагогическом коллективах.

Таким образом, данный подход фокусирует внимание на значимом и важном обстоятельстве: для воспитания и развития у подрастающего поколения лидерских качеств педагог сам должен обладать соответствующим лидерским потенциалом, реализовывать его в образовательном процессе, служить неким образцом позитивного конструктивного лидерства.

Ряд зарубежных систем образования демонстрирует достаточно успешный опыт подготовки педагогов-лидеров. Так, в Австралии внедрена программа профессиональной подготовки школьных лидеров. В Японии одним из направлений образовательных реформ является разработка и внедрение в университетах программ, где в рамках подготовки учителей реализуется подготовка образовательных лидеров. Школы профессионального развития (США) представляют собой совместный проект общеобразовательных школ и высших учебных заведений, основная цель которых – подготовка преподавателей к выполнению новых лидерских ролей и функций, их постоянное профессиональное развитие, самосовершенствование, внедрение инноваций и научных исследований [3]. Также достаточно распространен-

ным видом лидерства в американских учреждениях образования является менторство (наставничество): более опытные коллеги оказывают помощь и поддержку молодым специалистам в их профессиональном развитии и становлении.

Педагог-лидер – важный стратегический ресурс социокультурных преобразований, способный воспринимать и генерировать инновации, мотивировать и вдохновлять, осваивать новые роли и функции. По нашему мнению, актуальным для отечественной системы образования становится разработка программ подготовки педагогов к продуктивному и позитивному лидерству.

Второй подход можем считать более традиционным. В его основе лежит понимание лидерства как руководства образованием, компонента управленческой деятельности. Следовательно, лидер является представителем власти в образовании с соответствующими функциями, полномочиями и качествами; поле его деятельности – система образования и ее структуры.

Современные реалии предъявляют к руководителю учреждения образования высокие требования: владеть продуктивными технологиями эффективной коммуникации и управления педагогическим коллективом, навыками стратегического планирования, применять результативные способы мотивационного менеджмента и др. Так, например, в Финляндии кандидаты на руководящие должности в учебных заведениях должны иметь сертификат по управлению образованием или соответствующие знания в данной области. Не вызывает сомнения то, что руководитель учреждения образования должен стать своеобразным лидером команды педагогов-лидеров.

Особенности образовательного лидерства раскрываются в следующих основных характеристиках:

- 1) лидер и последователи имеют непосредственные контакты между собой;
- 2) педагогическая деятельность предполагает полифункциональность своего субъекта, поэтому образовательное лидерство – многоролево;
- 3) в сферах политики, бизнеса, экономики лидерство отличается достаточно высоким корпоративным характером (групповое лидерство), в образовании оно по сути индивидуально;
- 4) лидерскими качествами, умениями и навыками необходимо обладать не только руководителям учреждений образования, но и иным субъектам образовательного процесса;
- 5) образовательное лидерство состоит не столько в действиях, способствующих утверждению собственной позиции в социальной общности, сколько направлено, прежде всего, на развитие лидерских способностей и реализацию лидерского потенциала у своих последователей [2].

Таким образом, образовательное лидерство рассматривается как механизм повышения эффективности деятельности в сфере образования, предполагающий личностно-профессиональную субъектность сторон, которые вступают во взаимодействие по поводу образовательной деятельности.

Однако следует отметить и еще немаловажный аспект в понимании образовательного лидерства. Уникальность сферы образования заключается и в том, что она служит своеобразной «лакмусовой бумагой» состояния общества в целом. Поэтому в организации жизнедеятельности учреждения образования должны создаваться необходимые условия для качественной реализации самоуправленческого компонента. Согласимся с тем, что организации продуктивного самоуправления тоже необходимо обучать, причем с учетом современных тенденций и потребностей общества.

Одна из таких реальных обучающих площадок – система дополнительного образования взрослых, преимуществом которой является ее динамичность, гибкость, мобильность, вариативность. Следовательно, актуализируется использование данной сферы для практико ориентированной подготовки педагогов-лидеров, развития и совершенствования образовательного лидерства в целом.

Список использованных источников

1. Основные концепции лидерства и его существенные характеристики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studizba.com/lectures/61-psihologiya/916-avtoritet-i-liderstvo/16954-osnovnye-koncepcii-liderstva-i-ego-suschnostnye-harakteristiki.html>. – Дата доступа: 02.09.2020.
2. *Лесина, Л. А.* Лидерство в образовании: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Л. А. Лесина. – Екатеринбург, 2002. – 165 с.
3. *Козлов, Д. А.* Зарубежный опыт формирования управленческой компетентности будущего преподавателя высшей школы / Д. А. Козлов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 4(32). – С. 183–188.

Перова О. В.

Алтайский государственный университет, Алтайская краевая универсальная научная библиотека имени В. Я. Шишкова, Барнаул, Россия

Perova O. V.

Altai State University, Altai Regional Universal Scientific Library. V. Ya Shishkova, Barnaul, Russia

УДК 378.046.4

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

THE ROLE OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY IN PROVIDING THE QUALITY OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF LIBRARIES

В статье анализируется роль профессионального сообщества в дополнительном профессиональном образовании специалистов библиотек в России и в Эстонии; показаны возможные способы сотрудничества профессионального сообщества и образовательных организаций.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; профессиональное сообщество; качество дополнительного образования.

Analysis of the role of the professional community in additional professional education of library specialists in Russia and Estonia. Possible ways of cooperation between the professional community and educational organizations are shown.

Key words: additional professional education; professional community; quality of additional education.

В настоящее время в Российской Федерации, как и во многих странах постсоветского пространства, внедряется система непрерывного образования. В библиотечной сфере это имеет особую актуальность, поскольку в профессии до сих пор действует минимальный образовательный ценз (обязательным является только полное среднее образование), а также в связи с тем, что в библиотеках трудится большое число специалистов без профильного образования. По данным, которые приводит И. Ю. Матвеева, доля таких специалистов и руководителей библиотек составляет около 60 % [1]. В данной ситуации дополнительное профессиональное образование является необходимой частью формирования профессиональных компетенций.

Важно отметить, что на сегодняшний день дополнительное профессиональное образование в области библиотечного дела в России почти не регламентируется. Оказывать образовательные услуги в области дополнительно профессионального образования может любая организация, получившая

соответствующую лицензию. Согласно Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» содержание и форма реализации дополнительного профессионального образования определяется образовательной программой, разработанной и утвержденной образовательной организацией, кроме особых случаев, указанных в законе [2].

В настоящее время в России проводится большое количество мероприятий, ориентированных на непрерывное образование сотрудников общедоступных библиотек. На базе федеральных вузов культуры существуют центры непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры, предоставляющих образовательные услуги на платной основе (за счет средств юридических и физических лиц). В 2019–2024 годах на базе ряда государственных вузов культуры в рамках федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») национального проекта «Культура» организуются курсы повышения квалификации за счет средств федерального бюджета. Программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации на платной основе реализуются и в ряде федеральных вузов других направлений, в том числе на базе вузовских библиотек.

На платной основе курсы повышения квалификации и профессиональная переподготовка осуществляются большим количеством некоммерческих автономных организаций по всей стране. Часто в своем наименовании такие организации имеют слова «институт» и «академия», однако их нельзя путать с учреждениями высшего профессионального образования. Учредителями этих организаций, как правило, являются частные лица. Сотрудникам библиотек такие организации предлагают разнообразные программы переподготовки длительностью от 250 до 1080 часов с совершенно различными учебно-тематическими планами для получения одной и той же квалификации.

Повышение квалификации в учебных центрах вузов культуры традиционно считается наиболее престижным, поскольку занятия проводят преподаватели профильных кафедр. Тем не менее, очевидно, что программа любых курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки значительно отличается от программ высшего или среднего профессионального образования, качество которого контролируется государством. Как уже было отмечено, для курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки нет Федеральных государственных образовательных стандартов, не проводится государственная итоговая аттестация. С одной стороны, это позволяет образовательным организациям реализовывать разнообразные программы, быстро реагировать на новые запросы общества в этом плане, что является положительным фактом. С другой стороны –

в условиях отсутствия какой-либо стандартизации дополнительного профессионального образования в области библиотечного дела руководитель, принимая на работу сотрудника без профильного образования, не может быть уверен в том, что у него есть или будут сформированы посредством дополнительных курсов необходимые компетенции.

Таким образом, профессиональное сообщество, напрямую заинтересованное в эффективности каждого сотрудника библиотек, фактически не имеет возможности контролировать качество образовательных услуг по дополнительным программам.

Понимание важной роли профессионального сообщества в обеспечении качества дополнительного профессионального образования привело к тому, что в последнее десятилетие региональные библиотеки, получив лицензию, открывают свои курсы повышения квалификации и профпереподготовки. Ранее образовательную деятельность в России вели только крупные библиотеки федерального значения, например, Российская государственная библиотека (РГБ) или Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии Наук (ГПНТБ СО РАН). На первый взгляд, обучение библиотеками специалистов своей отрасли должно было решить проблему некачественного дополнительного образования, однако на практике это оказалось не так. Предлагаемые библиотеками курсы повышения квалификации часто не имеют должной теоретико-педагогической основы, хорошо проработанной системы входного, промежуточного и итогового контроля. Кроме того, для дополнительного профессионального образования на базе библиотек также характерны значительные различия в программах для получения одной и той же квалификации. В этом можно убедиться, сравнив программы Высших библиотечных курсов РГБ и ГПНТБ СО РАН.

Проведенный нами анализ программ дополнительного профессионального образования позволяет сделать вывод о том, что необходим поиск такой формы сотрудничества образовательных организаций и профессионального сообщества, при котором будут учтены интересы всех заинтересованных сторон.

В этом отношении представляется перспективным изучение опыта Эстонской Республики. Эстония, как и РФ, ранее входила в состав Советского Союза и имела общую с Россией систему дополнительного профессионального образования. В настоящее время Эстония является членом Европейского Союза и во многом переняла опыт образования взрослых у развитых европейских государств.

В Эстонской Республике действует профессиональный стандарт библиотекаря, соответствующий международной стандартной классификации занятий (ISCO) – классификационной структуре международной организации труда. Это исключает значительные различия в представлении о том, что должен знать и уметь библиотекарь определенного квалификационного уровня.

Библиотекари Эстонии могут обучаться по месту работы, потом проходить аттестацию, а могут участвовать в программе профпереподготовки Национальной библиотеки. Также в стране действуют бесплатные курсы повышения квалификации для работников библиотек при Таллинском и Тартусском университетах (в рамках содействия образованию в течение всей жизни). При любой системе обучения ожидаемые результаты соотносятся с компетенциями, указанными в профессиональном стандарте.

Успешное прохождение программы обучения не ведет к гарантированному присвоению квалификации. Документ об успешном завершении профессиональной переподготовки (или документ об успешном прохождении курсов повышения квалификации) является лишь одним из большого перечня, который заявитель предоставляет на рассмотрение специальной комиссии. На сайте Эстонского библиотечной ассоциации сообщается, что профессиональный комитет принимает решение о присвоении профессии на основании результатов оценки комплекта документов отдельно для каждого претендента. Профессиональный сертификат выдается в течение 30 дней после принятия решения о предоставлении квалификационного уровня [3].

Таким образом, решение о присвоении квалификации принимает специальная комиссия из представителей профессионального сообщества на основе соответствия результатов обучения профессиональному стандарту. Эта система позволяет объединить усилия образовательных организаций (прежде всего, университетов и Национальной библиотеки, имеющей право на образовательную деятельность) и профессионального сообщества для повышения качества дополнительного образования библиотечных работников. По нашему мнению, изучение опыта дополнительного образования в европейских странах и в частности в Эстонии является перспективным для реформирования российской системы дополнительного профессионального образования библиотекарей.

Список использованных источников

1. *Матвеева, И. Ю.* Характеристика современной библиотечной профессии с позиций профессионализма / И. Ю. Матвеева // Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика: материалы IV Всерос. (с междунар. участием) конф. / Челябин. Гос. ин-т культуры; Челябин. обл. универс. науч. б-ка, 2018. – С. 205–208.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 июля 2013 г. № 499 г. Москва «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70440506>. – Дата доступа: 12.09.2020.
3. Raamatukoguhoidja haridus ja kutsekvalifikatsioon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eru.lib.ee/index.php/raamatukogundus/dokumendid/raamatukoguhoidja>. – Дата доступа: 12.09.2020.

Петрашевич И. И.

Институт современных знаний имени А. М. Широкова,
Минск, Беларусь

Petrashevich I. I.

Institute of modern knowledge named after A. M. Shirokov,
Minsk, Belarus

УДК 378.126

СПЕЦИФИКА АНДРАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SPECIFICS OF THE ANDRAGOGICAL MODEL OF TRAINING SPECIALISTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

Рассмотрены специфические особенности андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности. Выделены и обоснованы принципы обучения взрослых.

Ключевые слова: андрагогическая модель; подготовка специалистов; профессиональная деятельность.

The specific features of the andragogical model of training specialists for professional activity are considered. The principles of adult education are highlighted and justified.

Key words: andragogical model; training of specialists; professional activity.

Актуальная социально-экономическая ситуация предъявляет конкретизированные, порой жёсткие, требования к специалисту любой сферы с целью сохранения его конкурентоспособности: непрерывное, на протяжении жизни совершенствование и саморазвитие, как личностное, так и профессиональное; повышение квалификации, при необходимости освоение новой специальности; быстрое реагирование на происходящие изменения в профессиональной сфере и т. д. Специалист, желающий оставаться востребованным и конкурентоспособным, принимает требования и становится на путь поиска эффективных маршрутов персонального развития.

Условность возрастных границ обучающихся, временных границ образовательного процесса актуализирует потребность изучения и обоснования андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности, выявление её специфики. Профессиональное обучение взрослого человека отличается от обучения учащегося. Дидактические методы, приёмы и средства, которые использует учитель в работе с учащимися, навряд ли с таким же успехом можно применять в работе со взрослыми обучающимися. Дискутируя о поиске эффективных путей обучения взрослых, принято использовать термин «андрагогика». Почему не «педагогика», чем обосновано введение педагогического термина «андрагогика» – на этот и другие вопросы попробуем найти ответ.

Говоря об обучении, мы чаще всего имеем ввиду обучение детей, подростков, молодых людей. Но научно-технический прогресс, развитие капиталистического способа производства уже в второй половине XIX в. определили появление новой проблемы в образовании – необходимости (пере)обучения взрослых людей, заставили педагогическую общественность искать эффективные пути решения вопроса. Для обучения взрослых обучающихся необходим иной подход и методы, приёмы и средства обучения, которые смогут соответствовать образовательному запросу и возможностям взрослых обучающихся.

Термин «андрагогика» имеет греческое происхождение, в буквальном значении обозначает «ведение взрослого человека» (андрос – мужчина, человек; агогейн – вести), в научный оборот введён немецким историком педагогики А. Каппом в 1833 г. [1, с. 46].

В соответствии со ст. 240 Кодекса Республики Беларусь об образовании – дополнительное образование взрослых – это вид дополнительного образования, направленный на профессиональное развитие слушателя, стажера и удовлетворение их познавательных потребностей [3]. Ценность андрагогической модели в организации обучения взрослых заключается в реализации принципов, методов и средств, которые обеспечивают развивающую, социализирующую и адаптирующую роль образования в жизни взрослого человека, обеспечивая тем самым специфику реализации андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности.

Необходимость обеспечения развивающей, социализирующей и адаптирующей роли образования в жизни взрослого человека обосновывается наличием ряда отличительных характеристик взрослых обучающихся. Выделим и охарактеризуем их.

Первая отличительная характеристика – наличие у взрослых обучающихся сформированного образовательного запроса. Взрослый обучающийся имеет, как правило, конкретную цель своего развития и совершенствования, чёткие профессиональные и карьерные планы, сам, как правило, является инициатором обучения, проявляет активность в освоении программ дополнительного образования взрослых и понимает, какое знание из предлагаемого действительно ему может пригодиться в дальнейшем.

Вторая отличительная характеристика – возрастные особенности взрослых обучающихся, которые сказываются на их способностях и обучению и обучаемости и требуют от педагога непрерывного поиска оптимальных форм и методического арсенала (методов, приемов, средств) для организации учебного процесса. Это становится определяющим отличием работы педагога со взрослыми обучающимися.

Третья отличительная характеристика – взрослые обучающиеся и обучающие являются равными партнерами по взаимодействию, основывающегося на основе принципа равенства. Процесс обучения представляет собой

деловые уважительные взаимоотношения, значение имеют авторитет и профессионализм как обучающихся, так и обучающихся.

Четвёртая отличительная характеристика – для взрослых обучающихся обучение не является основным видом деятельности, что требует от обучающего поиска дополнительных форм обучения, способных обеспечить эффективность учебной деятельности и высокое качество в усвоении новых знаний. Обучающий вынужден экспериментировать и в подборе различных форм контроля усвоения учебного материала и т. д.

Пятая отличительная характеристика – взрослые обучающиеся обладают профессиональным опытом, сформированным мировоззрением и выработанной «Я» – позицией, что усложняет позицию педагога, требует от него усилий не только по достижению эффективного усвоения знаний. От обучающего требуются дополнительные профессиональные знания и навыки, которые могут помочь в изменении, а порой и в формировании нового, отличного от предыдущего способа мышления.

Знание перечисленных характеристик взрослых обучающихся может обеспечить качественную организацию обучения взрослых и усвоения знаний на должном уровне.

С начала обоснования как научной отрасли андрагогика была противопоставлена педагогике, вследствие чего в науке сложились две позиции: сторонников андрагогики как «науки об обучении взрослых» и сторонников «педагогике взрослых». Причина ситуации лежит в традиционной формирующей субъект-объектной модели взаимодействия между учителем и учеником, длительное время господствующей в педагогике, альтернативой которой признают субъект-субъектную андрагогическую модель.

Под моделью обучения понимается систематизированный комплекс основных закономерностей деятельности обучающегося и обучающего при осуществлении обучения [4]. При этом, конечно же, необходимо учитывать и другие компоненты процесса – содержание, средства, формы и методы обучения.

Основоположники андрагогики полагают, что в традиционной педагогической модели обучения доминирующее положение занимает обучающий (педагог), он определяет все параметры процесса: цели, содержание, формы и методы, средства и источники обучения. В андрагогической модели ведущая роль принадлежит обучающемуся. Взрослый – один из равноправных субъектов процесса обучения. Это происходит в силу тех особенностей взрослых, о которых сказано выше.

С точки зрения андрагогики взрослые обучающиеся испытывают потребность в самостоятельности, должны играть ведущую роль в процессе образования. Задача преподавателя – поощрение и поддержание стремления взрослого к самоуправлению. Основной характеристикой обучения становится процесс самостоятельного поиска знаний. В рамках педагогической модели готовность обучаемого к обучению определяется в основном внеш-

ними причинами: принуждением, давлением общества (семьи, друзей). Главной задачей обучающего в этом случае становится создание искусственной мотивации.

В андрагогической модели человек аккумулирует опыт, который может быть использован в качестве источника обучения как самого обучающегося, так и других людей. Функциями обучающего в этом случае являются оказание помощи обучающемуся и выявление его личностного опыта [4].

В андрагогической модели готовность обучающихся учиться определяется их потребностью в приобретении знаний для решения конкретных проблем. Поэтому они играют ведущую роль в формировании мотивации и определении целей обучения (С. М. Зиньковская). Задача обучающего состоит в создании обучающемуся благоприятных условий, снабжении его необходимыми методами и критериями, которые направлены на выявление своих потребностей. Учебные программы в этом случае реализуют принцип применения знаний в жизни, а основой организации процесса становится индивидуализация обучения, преследующая конкретные цели каждого обучающегося.

В рамках андрагогической модели обучающиеся стремятся применить полученные знания и навыки уже сегодня, чтобы более эффективно действовать. Соответственно курс обучения строится на основе развития определенных аспектов компетенции обучающихся и ориентируется на решение их жизненных задач. Деятельность обучающегося заключается в приобретении тех конкретных знаний, умений и навыков, которые необходимы ему для решения важных проблем. Деятельность обучающего сводится к оказанию помощи обучающемуся в отборе необходимых ему знаний, умений, навыков и качеств. Обучение строится по междисциплинарным модулям (блокам).

Специфика действенности андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности заключается, таким образом, в применении для ее разработки антрополого-педагогического подхода, который аккумулирует такие требования к человеку, специалисту, профессионалу, как – быть активным, творческим, оптимистичным, ответственным за себя и результаты своей деятельности и т. д. Движущей силой непрерывного развития, совершенствования и работоспособности человека является социальный запрос, поэтому задача андрагогической модели подготовки специалистов к профессиональной деятельности заключается не только в сохранении целостного взгляда на человека, но и в создании условий для полного раскрытия через собственную противоречивость, которая и обуславливает его реализацию во многих сферах и позволяет последовательно представлять во множестве образов.

Список использованных источников

1. *Кох, М. Н.* Основы педагогики и андрагогики: учеб. пособие / М. Н. Кох, Т. Н. Пешкова. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 90 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г. № 243-3: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.; одобрен Советом Респ. 22 дек. 2010 г. – Минск: «Амалфея», 2011; (электронная версия). – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=Hk1100243>. – Дата доступа: 19.09.2020.

3. *Васягина, Н. Н.* Обучение взрослых: опыт и перспективы // Н. Н. Васягина / Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-vzroslyh-opyt-i-perspektivy>. – Дата доступа: 22.04.2020.

Саликов А. Э.

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

Salikau A. E.

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 378

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА

INTERACTIVE FORMS AND METHODS OF WORK WITH YOUTH IN THE CONTEXT OF DIALOGUE

В статье автор анализирует актуальные интерактивные формы и методы работы с молодежью, которые активно используются как в сфере формального, так и неформального образования в контексте диалога.

Ключевые слова: диалог; интерактивные формы и методы; работа с молодежью; методический инструментарий.

The author analyzes interactive forms and methods of youth work, which are used both in the field of formal and non-formal education in the context of dialogue.

Key words: dialogue; interactive forms and methods; work with youth; methodical tools.

В настоящее время актуализируются диалоговые формы коммуникации. В широком понимании понятие «диалог» трактуется как универсальный способ человеческого бытия (М. С. Каган), как сущностная характеристика культуры (М. М. Бахтин), как форма взаимодействия культур (В. С. Библер). Известный теоретик коммуникации профессор М. А. Василик подчеркивал, что в условиях развития информационной цивилизации «... более благоприятной и потенциально эффективной формой коммуникации является форма диалога. Подлинный диалог непременно предполагает, что каждый из его участников самостоятелен, активен, несет личностное своеобразие. Вступая в диалог, люди исходят из признания ценности и значимости позиции другой стороны, стремясь понять друг друга» [1, с. 57].

Диалоговые формы коммуникации особенно востребованы в молодежной среде, где диалог может рассматриваться как инструмент расширения участия молодежи в социокультурной жизни общества, как основание меж-

культурных коммуникаций, как инструмент взаимодействия молодежных субъектов.

В теории социальной коммуникации с теоретико-методической точки зрения всесторонне изучены и широко используются в практической деятельности такие диалоговые формы и методы, как беседа, дискуссия, дебаты, диспут и др. При увеличении количества участников диалога последний перерастает в полилог, выводя участников коммуникации в пространство дискурса. Нередко молодежные субъекты вступают в диалог для поиска компромисса и достижения консенсуса по актуальным вопросам своей жизнедеятельности, а также решения актуальных проблем.

Интерактивные формы и методы работы с молодежью обладают значительным творческим потенциалом. Их использование дает возможность существенно повысить эффективность и качество идеологической и воспитательной работы со всеми категориями молодежи. Диалоговые формы и методы работы с молодежью позволяют сместить акцент на вовлеченность молодых людей в конструктивную деятельность, а также сконцентрироваться на формировании коммуникативной и социально-личностной компетенций.

В молодежном секторе Республики Беларусь создана и функционирует сеть диалоговых площадок, объединяющая субъектов государственной молодежной политики: молодежь; молодежные общественные объединения; государственные органы и иные организации, участвующие в пределах своей компетенции в реализации государственной молодежной политики. Функционируют студенческие и молодежные советы, парламенты, палаты и др. Одной из наиболее востребованных форм в белорусском молодежном секторе стал открытый диалог как дискуссионная площадка.

В современной учебно-методической, справочной и информационно-энциклопедической литературе описаны более 100 интерактивных форм и методов работы с молодежью. Эти формы и методы используются как в сфере формального, так и неформального образования в качестве методического инструментария (например, тренинг, деловая/ролевая игра, воркшоп и др.). На основании всестороннего анализа отечественного и зарубежного опыта работы с молодежью выделим наиболее востребованные практиками интерактивные формы и методы работы с молодежью в контексте диалога. При этом распределение по сферам носит условный характер и в большей степени определяется по функциональному признаку.

Для организации открытых творческих пространств используются такие диалоговые формы и методы, как коворкинг (англ. *co-working* – «совместная работа»), – модель организации делового взаимодействия, при которой в одном рабочем пространстве происходят разные виды деятельности, способствующие повышению производительности труда и достижения наилучшего результата; мировое кафе (от англ. *world cafe*) – комбинированная форма работы, сочетающая в себе выступления, презентации, мини-

дискуссии, мозговые штурмы и др.; открытое пространство (Open space) – проведение встреч, где молодые люди эффективно взаимодействуют и принимают коллективные решения; ярмарка молодежных возможностей – пространство для обмена опытом и успешными практиками; тематическая площадка – пространство интерактивного взаимодействия, посвященное заданной теме. Востребованы также панельная дискуссия – обсуждение заданной темы группой специалистов перед аудиторией и с ее участием; пресс-конференция – организованная встреча молодых людей с участниками значимых событий (по аналогии с тематическим мероприятием для СМИ); живая библиотека – форма коммуникации, при которой «книгами» становятся люди, а «чтение» представляет собой беседу.

Для организации диалогово-дискуссионных площадок обмена опытом и успешными практиками в сфере организации работы с молодежью используются: марафон успешных практик – выявление и распространение успешных практик в сфере организации работы с молодежью; *мастер-класс* – передача профессионального опыта, концептуально новой идеи, авторской концепции; *круглый стол* – одна из форм организации интерактивного взаимодействия; *ток-шоу* (от англ. *talk show*) – разговорное представление, в котором несколько приглашенных участников ведут обсуждение темы, предлагаемой ведущим. Здесь выделяются также молодежные форумы, симпозиумы, фестивали (научно-творческий, ЗОЖ-фестиваль и т. д.), а также образовательные визиты.

Интерактивные диалоговые формы и методы востребованы при решении проблем: интеллект-карты (ментальная карта, майндмэппинг, карта мыслей, диаграмма связей, Mind-карта) – метод, который используют для структуризации/визуализации информации и принятия оптимальных решений; метод анализа конкретной ситуации (*case-study*) – моделирование/разбор и анализ реальной ситуации, выявление проблем и поиск альтернативных решений; мозговой штурм (мозговая атака) – метод решения проблемы на основе активизации творческой активности и совместного поиска решений; хакатон – мероприятие, на котором команды разных специалистов находят решение заданной проблемы; форум-театр – совместное со зрителями решение проблемы или выхода из сложной жизненной ситуации через моделирование/изменение сценария.

При организации интерактивного взаимодействия молодежи в пространстве виртуальной коммуникации широко используются «цифровые решения», а также информационно-коммуникационные технологии в работе с молодежью, например, интерактивные семинары (веб-конференция, вебинар).

Таким образом, в современной теории и практике работы с молодежью выделяются ряд наиболее востребованных интерактивных форм и методов в контексте теории диалога. В функциональном плане они применимы для организации открытых сотворческих площадок, организации дискуссион-

ных площадок обмена успешным опытом, организации интерактивного взаимодействия молодежи в пространстве виртуальных коммуникаций, а также при решении проблем.

Список использованных источников

1. Основы теории коммуникации / под ред. проф. М. А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.

Старикова О. М., Масько С. Г.

Минский государственный институт развития образования,
Минск, Беларусь

Starikova O. M., Masko S. G.

Minsk city Institute of education development, Minsk, Belarus

УДК 378.016

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

CONTINUOUS EDUCATION AS AN OBJECT OF SYSTEM ANALYSIS

В статье рассмотрены факторы необходимости непрерывного образования, проведен анализ его проблем; показана гуманизация процесса непрерывного образования как его важнейший элемент.

Ключевые слова: непрерывное образование; гуманизация; социум; межпоколенческие связи; профессиональная компетентность.

Factors of necessity of continuing education are considered, analysis of its problems is carried out. The humanization of the process of continuing education as its most important element is shown.

Key words: continuing education; humanization; society; intergenerational ties; professional competence.

Время вступления в самостоятельную взрослую жизнь традиционно связывается с окончанием общеобразовательной средней школы. Перед молодежью возникает огромное количество проблем, главная из которых – будущая профессиональная деятельность. Сложность ее разрешения связана с тем, что самостоятельно решить ее невозможно в силу ряда причин, важная из которых определяется физиологической природой человека. Известно, что с точки зрения нейрофизиологии, человеческий мозг завершает свое формирование примерно к 21 году. До этого молодежь не может адекватно воспринимать мир. Как следствие, на выбор жизненного профессионального пути главное влияние начинают оказывать вторичные факторы: окружение малых социальных групп, в которые помещен выпускник, реклама тех или иных профессий в СМИ и т. д. При этом необходимо иметь в виду, что в подростковом возрасте первичными по значимости являются

материальные ценности, связанные с наименьшими энергетическими затратами, необходимыми для их получения. Это также влияет на возможные ошибки в выборе будущей профессии.

Для молодых людей важным фактором стабилизации и последующего разрешения данных проблем является служба в Вооруженных силах. Помимо прямой задачи защиты Отечества, армия играет огромную роль в социализации человека именно с точки зрения определения им места в обществе.

По окончании общеобразовательной школы и/или службы в Вооруженных силах возникает альтернатива: рабочие специальности или попытка поступления в вуз. Ошибка в выборе на этапе принятия решения еще не осознана, но вполне возможна. Как следствие, по окончании учебного заведения (ПТУ, колледжа, вуза и др.) и начала собственной трудовой деятельности у индивида происходит осознание соответствия ожидаемого и реального.

Если происходит совпадение, перед работником встает следующая, как правило, еще не осознанная проблема. Человек с законченным профессиональным образованием начинает рассматривать работу как условие удовлетворения своих жизненных потребностей. Именно им он уделяет основное время и свою энергию. Полученные профессиональные знания считаются достаточными и для длительного времени в будущем, и, в перспективе, на всю жизнь.

Если же ожидаемое и реальное изначально не совпадает, начинается поиск нового места в профессиональной жизни. Но сам по себе данный цикл не меняется. Конечной целью является поиск гармонии индивида с самим собой и окружающим миром. При этом по мере социального взросления ошибки в выборе профессии сводятся к минимуму. Тем не менее, объективные социально-экономические процессы, происходящие в общественной жизни и производственной сферах, не могут быть неизменными. Экономическая конкуренция, в которую помещен как индивид, так и трудовые коллективы в целом, объективно требует модернизации технологического оборудования и соответствующей организации труда. Полученные ранее профессиональные знания, казавшиеся вечными и неизменными, начинают устаревать. Индивид вынужден все больше своего времени тратить на обновление профессиональной компетентности, неизбежно меняя привычный образ жизни. Как следствие, накапливаются проблемы, связанные с психологическими стрессами. Особенно активно они проявляются при необходимости смены места работы у людей пожилого возраста.

Важнейшим элементом процесса непрерывного образования является его гуманизация. Трансформационные процессы, происходящие в настоящее время в социуме, потрясают все ценностные ориентиры индивидуального развития. По сути, ставится под вопрос сам факт существования базовых основ, скрепляющих межпоколенческие связи и придающих обществу единую системную целостность. Без их поиска и переосмысления в новых исторических условиях теоретически возможен разрыв в эволюции соци-

ального времени со всеми его негативными последствиями. Ретроспективный взгляд на историю человечества показывает, что за исключением разве что эпохи «первобытного коммунизма» человек был поставлен в условия рыночной борьбы за обладание ресурсами, необходимыми для собственного существования. Причем незнание собственного будущего и неуверенность в стабильности существования «здесь и сейчас» требуют обладания этими ресурсами с «запасом», который не может быть количественно определен и поэтому неизбежно стремится к бесконечности.

В условиях объективного увеличения количества жителей планеты, с одной стороны, и сокращения невозобновляемых и возобновляемых ресурсов, с другой стороны, гуманистическое отношение человека к человеку неизбежно отходит на второй план, выдвигая на передний план неизбежность борьбы людей.

Данный процесс, объективно ведущий к гибели человечества, требует создания систем сдерживания и противовесов, который не допустит фатальный финал человеческой истории. К ним относятся общечеловеческие ценности, генезис которых восходит к идеям и догматам мировых религий.

Попадая в проблемное поле морали и, шире, философии, общечеловеческие ценности становятся объектом изучения и включения в процесс непрерывного образования. С момента рождения человек автоматически включается в систему социальных связей. Непрерывное образование как трансформация знаний от одного индивида к другому является важнейшим из них.

Таким образом, ретроспективный взгляд на проблему выбора жизненного профессионального пути показывает безусловную необходимость ее изучения. Анализ проблем непрерывного образования важен для каждого индивида в отдельности и социума в целом.

Список использованных источников

1. *Бехтерев, В. М.* Мозг и его деятельность / В. М. Бехтерев; под ред. А. В. Гервера. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 327 с.
2. *Листратенко, В. А.* Педагогика современной школы: учеб. пособие для студентов уchr. высш. образования по специальности «Педагогика» / В. А. Листратенко, С. А. Пуйман. – Минск, 2017. – 240 с.
3. *Семешко, Н. А.* Непрерывное профессиональное образование как инновационная модель профессионального образования и как необходимое условие инновационного развития государства и общества / Н. А. Семешко // Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 11-й междунар. конф.: в 2 ч. / сост. Н. А. Лобанов; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова; ЛГУ им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования. – Вып. 11. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – Ч. I. – С.124–131.

Тудейко Е. В.

Научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь

Tuleika E. V.

Research Institute of Theory and Practice of Public Administration of the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

УДК 321.01 (331.108.2)

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF IDEOLOGICAL WORKERS

В работе проанализированы программы переподготовки и повышения квалификации идеологических работников в Республике Беларусь; предложены основные направления профессионального развития идеологических работников.

Ключевые слова: идеологическая работа; идеологические работники; профессиональное развитие; образовательные программы; переподготовка; повышение квалификации.

The programs of retraining and advanced training of ideological workers in the Republic of Belarus have been analyzed. The main directions of the professional development of ideological workers have been proposed.

Keywords: ideological work; ideological workers; Professional Development; educational programs; retraining; training.

Организация идеологической работы является одним из важнейших направлений в деятельности органов исполнительной власти Республики Беларусь. Главная задача идеологической политики на местах заключается в привлечении населения к активной общественной, экономической и социальной деятельности, постоянном взаимодействии с населением, изучении и удовлетворении его нужд, укреплении доверия к власти.

В целях повышения эффективности идеологической работы Президентом Республики Беларусь был подписан Указ № 111 от 20 февраля 2004 г. «О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в Республике Беларусь». В рамках реализации данного Указа в республике сформирована идеологическая вертикаль, созданы организационные и материально-технические условия для организации идеологической работы.

От эффективности информационной и идеологической работы, качества разъяснения и доведения до граждан актуальной информации зависит успешное функционирование всей системы государственного управления.

Тенденции развития информационного общества, новые вызовы времени требуют совершенствования организации информационно-идеологической работы, способов взаимодействия государственных органов и населения.

В этих условиях повышаются требования к профессиональному развитию лиц, осуществляющих информационную и идеологическую работу. Уровень их профессиональной компетенции, наличие необходимых моральных и нравственных качеств определяет эффективность идеологической работы, качество информационного обеспечения государственной политики, степень прозрачности и подотчетности государственного управления, а также удовлетворенности граждан качеством государственного управления.

В настоящее время в Республике Беларусь переподготовка по специальности «Государственное управление и идеология» осуществляется в Академии управления при Президенте Республики Беларусь и Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины (без учета подготовки представителей силового блока). Также в указанных учреждениях образования и Республиканском институте высшей школы разработаны курсы повышения квалификации, направленные на совершенствование навыков ведения идеологической и воспитательной работы для различных профессиональных групп.

Образовательные программы переподготовки руководящих работников и специалистов по вышеупомянутой специальности разрабатываются в соответствии с образовательным стандартом Республики Беларусь 1-26 01 71-2018 по специальности «Государственное управление и идеология» и включают в себя ряд гуманитарных, социально-экономических, общепрофессиональных дисциплин, а также дисциплин специальности¹.

Содержание образовательных программ переподготовки разрабатываются с учетом видов профессиональной деятельности идеологических работников, объектов и функций профессиональной деятельности.

Так, в соответствии с указанным выше стандартом, основными видами деятельности идеологов являются: планирование, организация и управление идеологической работой в организациях и структурных подразделениях системы государственного и местного управления; информационно-пропагандистская деятельность по обеспечению идеологической работы в организациях и структурных подразделениях системы государственного

¹ Следует отметить, что для работников органов внутренних дел Республики Беларусь разработан образовательный стандарт переподготовки 1-93 01 78-2016 по специальности «Идеологическая работа в органах внутренних дел». Указанный стандарт содержит более расширенный перечень дисциплин, чем стандарт 1-26 01 71-2018 «Государственное управление и идеология» и включает темы религиоведения, работы с общественными объединениями и политическими партиями, PR-технологий и работы со СМИ, а также применения информационных технологий в служебной деятельности. Примечательно, что в соответствии со стандартом «Идеологическая работа в органах внутренних дел» в целях закрепления и углубления теоретических знаний и полученных в процессе обучения навыков и умений предусмотрена стажировка.

и местного управления; экспертно-аналитическая деятельность в организациях и структурных подразделениях системы государственного и местного управления.

Объектами профессиональной деятельности выступают: идеологическая работа в структурных подразделениях системы государственного и местного управления Республики Беларусь; организационная и идеологическая деятельность в трудовых коллективах Республики Беларусь; идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего, общего среднего, среднего специального и профессионально-технического образования; политические, экономические и социальные процессы жизнедеятельности современного белорусского общества; проблемы функционирования и развития государства и его региональных и местных образований [1].

Анализ содержания программ переподготовки и повышения квалификации идеологических работников в Республике Беларусь показал, что в программе по специальности «Государственное управление и идеология», реализуемой в Академии управления, присутствует значительное число управленческих дисциплин («Теория и практика государственного управления», «Основы управления социально-экономическими системами», «Методология, методы анализа и прогнозирования в политическом управлении»). Часть дисциплин позволяет рассматривать идеологическую работу с позиции психологии профессиональной деятельности идеолога, технологий работы в трудовых коллективах и молодежной среде. Также в рассматриваемой программе изучаются вопросы национальной безопасности, развития цифровой экономики, деловой этикет.

Программа по специальности «Государственное управление и идеология», реализуемая в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины, примечательна тем, что кроме изучения таких управленческих дисциплин, как «Политическое управление», «Управление конфликтами», «Социология управления», «Психология управления», «Политический анализ и прогнозирование», в программе предусмотрено изучение вопросов государственной кадровой политики и государственной службы, а также правового регулирования идеологической сферы. В отличие от программы, реализуемой в Академии управления, рассматриваемая программа изучает технологии взаимодействия не только с молодежью и политическими партиями, но и позволяет в целом рассмотреть вопросы информационной политики в Республике Беларусь, взаимодействия со СМИ, включая использование PR-технологий в идеологической работе.

Программа повышения квалификации «Совершенствование идеологической работы в организациях», помимо всего прочего, направлена на изучение и овладение современными методами использования интернет-ресурсов в идеологической работе, навыками публичных выступлений, а также составление социально-психологического портрета идеологического работника.

Таким образом, каждая из рассмотренных образовательных программ имеет ряд специальных дисциплин, которые необходимо освоить идеологическому работнику. Вместе с этим, полагается, что совокупность этих дисциплин должна определяться особенностями функциональной деятельности идеологической вертикали [2–5].

Анализ функциональной деятельности идеологических работников показал, что в основном, их деятельность связана с осуществлением управленческих (руководство идеологической работы, контроль за работой структурных подразделений, осуществление взаимодействия с вышестоящими государственными органами), кадровых (заключение договоров, изучение социально-психологического климата в организации, разработка мероприятий по повышению мотивации труда, согласование назначений на должности содействие профессиональной подготовке работников), информационно-аналитических и методических (анализ критических выступлений в адрес организации, подготовка справочно-методических материалов) функций [6–8].

Следует отметить, что виды профессиональной деятельности идеологических работников во многом схожи с функциональной областью деятельности специалистов по связям с общественностью¹. Вместе с этим, как показал анализ должностных инструкций идеологических работников, предъявляемые требования к их знаниям ниже, чем для специалистов по связям с общественностью и, по мнению автора, недостаточны для эффективного выполнения возложенных функций. К идеологическому работнику не предъявляются требования к знаниям в области социальной коммуникации, технологий формирования общественного мнения, формирования корпоративной культуры, применения в профессиональной деятельности современных информационно-коммуникационных технологий. Однако именно постоянное взаимодействие с местными исполнительными и распорядительными органами, учреждениями социально-культурной сферы, профессиональными группами и составляют большую часть ежедневной работы идеологических работников.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие предложения по профессиональному развитию идеологических работников в Республике Беларусь:

1. Внести изменения в п. 5.1.1 образовательного стандарта Республики Беларусь переподготовки руководящих работников, имеющих высшее об-

¹ В соответствии с образовательным стандартом Республики Беларусь 1-23 02 74-2016 по специальности «Коммуникация в сфере общественных связей» основными видами профессиональной деятельности специалистов по коммуникации в сфере общественных связей являются: организация и управление процессом коммуникации в сфере общественных связей; коммуникация субъекта общественных связей с его целевыми аудиториями; сбор, систематизация и анализ информации, относящейся к деятельности организации.

разование 1-26 01 71-2018 по специальности 1-26 01 71 «Государственное управление и идеология», изложив «виды профессиональной деятельности идеологических работников» в следующей редакции: организационно-управленческая деятельность; коммуникационная и пропагандистская деятельность; информационно-технологическая деятельность: информационное обеспечение идеологической работы в организациях и структурных подразделениях системы государственного и местного управления с использованием инновационных методов и современных технологий; прогнозно-аналитическая деятельность: подготовка аналитически справок, методических документов, а также прогнозов по состоянию и развитию идеологической работы в организациях и структурных подразделениях системы государственного и местного управления; воспитательная и психологическая деятельность: формирование у целевых групп патриотических и нравственных качеств, создание благоприятного психологического климата в коллективе; проектная деятельность.

2. Включить в п. 6.2.3 образовательного стандарта Республики Беларусь переподготовки руководящих работников, имеющих высшее образование 1-26 01 71-2018 по специальности 1-26 01 71 «Государственное управление и идеология» следующие дисциплины: «Речевая коммуникация и подготовка спикера к публичным выступлениям»; «Медиапланирование»; «Интернет-технологии в PR-коммуникации»; «Коммуникации в цифровой среде и продвижение в социальных сетях»; «Управление проектами и организация массовых мероприятий»; «Управление человеческими ресурсами»; «Методы идеологической работы с различными группами населения».

3. Проводить на системной основе исследования (опросы) идеологических работников в целях выявления актуальных вопросов, навыков и умений, недостающих им для эффективного выполнения трудовых функций¹. Это, с одной стороны, позволит разрабатывать актуальные для идеологических работников программы повышения квалификации, а с другой – оценить их востребованность и спрогнозировать спрос на образовательные программы (в том числе на платной основе) и др.

4. Развивать on-line обучение и повышение квалификации идеологических работников, что обусловлено темпом их профессиональной деятельности и вызовами цифровой трансформации.

¹ В соответствии с данными, полученными в результате исследования идеологической вертикали в Республике Беларусь в рамках НИР «Совершенствование системы идеологической работы в условиях открытого информационного общества», выполняемой в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, идеологи в первую очередь выражают заинтересованность в приобретении знаний риторических и аргументологических приемов подготовки устных и письменных выступлений, новостных сообщений и др. (78 %), знаний конкретных технологий работы в интернет-пространстве (социальных сетях и др.) и умений применять их в практической деятельности (70 %).

Список использованных источников

1. Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов: Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 23 февр. 2018 № 96 (ред. от 08.10.2019) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Государственное управление и идеология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pac.by/intranet/listener/the-specialty-and-training-programs-listener/public-administration-and-ideology>. – Дата доступа: 16.04.2020.
3. Государственное управление и идеология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipk.gsu.by/index.php/test-kategorii/18-menu/34>. – Дата доступа: 04.06.2020.
4. Совершенствование идеологической работы в организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pac.by/intranet/refresher-training/information-for-applicants/information-for-applicants1>. – Дата доступа: 17.04.2020.
5. Информационно-аналитическое обеспечение идеологической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web6.pac.by/rus/files/programms/ideology.pdf>. – Дата доступа: 17.04.2020.
6. Должностная инструкция заместителю руководителя организации по идеологической работе // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., 2019.
7. Положение о Главном управлении идеологической работы и по делам молодежи Гродненского областного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://region.grodno.by/uploads/files/pol-id.pdf>. – Дата доступа: 26.05.2020.
8. Начальник отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома. – Режим доступа: <http://krasнопolie.gov.by/index.php/vlast/raispolkom/item/687-ideolog>. – Дата доступа: 26.05.2020.

Туров И. Г.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
Минск, Беларусь

Turau I. G.

The Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic
of Belarus, Minsk, Belarus

УДК 811.1/8:378.147

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

COMMUNICATIVE APPROACH IN FOREIGN LANGUAGES' TEACHING TO ADULTS

В статье рассмотрены особенности и отражены преимущества использования коммуникативного подхода в обучении взрослых иностранным языкам.

Ключевые слова: образование взрослых; иностранный язык; коммуникативный подход; коммуникативная мотивация; ситуация.

The special aspects and advantages of the communicative approach in foreign languages' teaching to adults are considered and mentioned.

Key words: adult education; foreign language; communicative approach; communicative motivation; situation.

В настоящее время большое внимание уделяется дополнительному образованию взрослых как феномену, связанному с динамическими изменениями, происходящими в мире и требующими современных знаний. Образование взрослых является частью системы образования, главной задачей которой является всестороннее развитие человека как в частной сфере, так и профессиональной.

Интерес к изучению иностранного языка связан не только с процессами глобализации, экономической интеграции и трансформации рынка труда, но и с потребностью самого человека соответствовать мировым стандартам экономики и культуры, являться конкурентоспособным специалистом.

Согласно современным лингводидактическим представлениям результатом обучения иностранному языку должна являться иноязычная коммуникативная компетенция, которая подразумевает не просто определенный набор лингвистических знаний, но и способность, а также готовность эффективно применять их для решения конкретных задач в ситуациях социального взаимодействия [1].

Специфика обучения взрослых иностранным языкам связана прежде всего с определением цели обучения, планированием и реализацией процесса обучения иностранному языку, что предполагает:

- составление программы обучения в соответствии с поставленной целью;
- содержание программы обучения, направленного на реализацию лично значимых мотивов обучения;
- курс обучения с практической направленностью применения полученных знаний.

Принимая решение о необходимости изучения иностранного языка, взрослый человек руководствуется четко поставленной целью, подкрепляемой высокой мотивацией, но вместе с тем у некоторых из них могут проявляться психологические барьеры, связанные с предыдущим опытом обучения, препятствующие достижению положительных результатов обучения. Следовательно, при выборе и использовании в учебном процессе приемов и методов обучения иностранному языку преподаватель должен учитывать факторы влияющие на восприятие и качество усвоения информации, а также психологические и возрастные особенности обучающихся.

Одним из наиболее эффективных подходов в обучении иностранным языкам взрослых является коммуникативный подход. Его эффективность зависит прежде всего от возможности снять психологические барьеры, связанные с отрицательными эмоциями, комплексами, полученными при традиционном подходе к обучению иностранным языкам.

Коммуникативный подход в обучении иностранному языку направлен на то, чтобы в кратчайшие сроки развить у обучающихся навыки иноязычной коммуникативной компетенции, научить спонтанной речи, использованию иностранного языка в повседневной и профессиональной деятель-

ности. В связи с этим одной из важнейших проблем в обучении взрослых иностранному языку становится создание в ходе обучения условий, при которых обучающиеся испытывали бы потребность в общении. Решение данной задачи связано с формированием у взрослых обучающихся коммуникативной мотивации, которая обеспечила бы их инициативное общение. Эффективным средством формирования коммуникативной мотивации могут стать коммуникативные ситуации с «открытым окончанием», при которых обучающиеся сами управляют своей беседой, а ее исход зависит от реакций и ответов собеседников в группе [2, с. 48].

Основное место при использовании коммуникативного подхода в обучении иностранному языку отводится игровым ситуациям, работе с партнером, выполнению различных коммуникативных заданий, способствующих пополнению лексического запаса, аналитическому мышлению. При моделировании коммуникативных ситуаций внимание преподавателя должно быть сконцентрировано на целевой значимости ситуации для обучающихся, т. е. ситуации должны иметь профессиональное значение для слушателей, затрагивать мотивационную сторону обучения, предоставлять возможность раскрытия и реализации иноязычной компетентности.

Использование преподавателем и обучающимися в ходе занятия только изучаемого языка обучения является характерной особенностью коммуникативного подхода обучения. Этот прием в обучении позволяет погрузиться в иноязычную атмосферу и свести к минимуму использование родного языка в ходе занятия. Грамматические явления и конструкции усваиваются в ходе выполнения практических упражнений, доводя навык использования до автоматизма. При возникновении трудностей в понимании грамматического явления преподаватель поясняет правило и отрабатывает его с обучающимися в речевых ситуациях.

При коммуникативном обучении иностранным языкам взрослых процесс обучения можно условно разделить на следующие этапы:

- организационно-подготовительный этап;
- этап обучения;
- итогово-оценочный этап.

Организационно-подготовительный этап, или начальный, направлен на диагностику уровня языковой подготовки слушателей, выбор учебно-методического обеспечения учебного процесса, определение стратегических (для всего курса) и тактических (для отдельно взятого занятия) целей и задач [3].

Этап обучения также можно разделить на несколько уровней. На начальном уровне обучения происходит запоминание слов и выражений, фраз-клише, грамматических особенностей видовойременной системы языка, которые обучающиеся учатся использовать в реальных коммуникативных ситуациях. Наиболее эффективными коммуникативными приемами обучения на данном этапе являются ролевые игры, обсуждение, обыгрывание

ситуаций повседневной деятельности, что способствует мотивации обучающихся к общению, говорению.

По мере накопления словарного запаса, приобретения навыков и умений поддержания коммуникации на иностранном языке моделируемые ситуации усложняются, обучающимся приходится активно использовать полученные ранее знания для поиска решения, обоснования своей точки зрения. В связи с этим целесообразно использовать приемы, стимулирующие коммуникативную деятельность обучающихся с большей аргументированностью высказываний. Это могут быть дискуссии, интеллектуальные игры, работа в малых группах и др.

На завершающем этапе обучения стимулом и доказательством усвоения пройденного материала для взрослого обучающегося является успешное применение своих знаний на практике [4]. Применение полученных знаний может быть отражено в решении сложных профессиональных, жизненных, семейно-бытовых ситуаций, в которых обучающийся грамотно подбирает и использует языковые средства.

Поскольку специфика обучения взрослых может быть связана с рядом факторов социального и психологического характера, препятствующих успешному обучению, вместе с тем следует учитывать и использовать в обучении тот факт, что взрослые чаще всего ставят перед собой четкую цель обучения, обладают достаточной мотивацией и самоорганизацией, что способствует поддержанию интереса и стремления изучать иностранный язык. Таким образом, разработка специальных программ, соблюдение вышеперечисленных этапов обучения при использовании коммуникативного подхода, а также поиск новых методов обучения иностранным языкам с опорой на уже имеющиеся навыки и умения обучающихся являются весьма актуальными для системы учебных заведений, обеспечивающих образование взрослых.

Список использованных источников

1. Гусев, Д. А. Основные иноязычные компетенции и особенности их формирования в дополнительном профессиональном образовании [Электронный ресурс] / Д. А. Гусев, О. В. Флеров // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-inoazychnye-kompetentsii-i-osobennosti-ih-formirovaniya-v-dopolnitelnom-professionalnom-obrazovanii>. – Дата доступа: 10.09.2020.

2. Дементьева, Т. Г. Иноязычное образование взрослых в контексте непрерывного образования: опыт Республики Беларусь / Т. Г. Дементьева // Человек и образование. – 2016. – № 7. – С. 46–52.

3. Мацько, Д. С. Особенности обучения английскому языку взрослых в системе дополнительного образования [Электронный ресурс] / Д. С. Мацько // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-angliyskomu-yazyku-vzroslyh-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya>. – Дата доступа: 08.09.2020.

4. Селиверстова, К. А. Андрагогические особенности обучения иностранному языку взрослой аудитории [Электронный ресурс] / К. А. Селиверстова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/andragogicheskie-osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-vzrosloy-auditorii>. – Дата доступа: 08.09.2020.